
РОМ РЕТИВ
ПАТОКА ПУСТОТЫ
И
18+

Ром Ретив

Патока пустоты

«Автор»
2026

Ретив Р.

Патока пустоты / Р. Ретив — «Автор», 2026

Галактику захлёстывает кризис, а тёмные и оккультные движения размножаются, как плотоядные тараканы. Посреди этого безумия бывший наёмник Константин объявляет свою личную войну — и её исход может изменить всё.

© Ретив Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Легенда о горшочке 5
Ниида 6
За глазом 12
Константин 16
Танец прокаженной 20
Сводки 23
Совет 24
Сводки 30
Иммортала 33
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Ром Ретив
Патока пустоты

Легенда о горшочке

Один маленький и бойкий небесный светлячок очень любил сладкие фрукты и запах трав. Так что он собрал звёздной пыли, скатал её в шарик и вдохнул в него жизнь. Так получилась наша планета.

Планета заселилась пчёлами, чтобы те разносили пыльцу. Планета заселилась животными, чтобы те ели мякоть и разбрасывали семена. Планета заселилась людьми, чтобы те разбивали сады. Однажды светлячок решил пошалить и своровать немного патоки у старого, ворчливого Лорда Пустоты. Пока Лорд Пустоты был занят поглощением очередной звезды, светлячок втихую пробрался в его хранилище и набрал горшочек патоки. Наевшись, он скинул горшочек на свою планету и пошёл играть. Горшочек погрузился в землю, его засыпали сверху, и из него пророс абрикос. Лорд Пустоты очень разозлился, когда понял, что у него своровали патоку. И решил он сожрать всех, кто причастен к этой дерзости. Сожрать их солнца и их планеты.

Ниида

Побагровевший от праведного гнева здоровяк с густой окладистой бородой активировал форсированный режим своей экстра-ЦНС, превратив себя в настоящего берсерка. Дикий прилив адреналина и невероятная мышечная сила сделали его неостановимым. Он вскочил с места на трибуне и взметнулся над головами своих сопартийцев. Одним прыжком, преодолев несколько рядов, он оказался в проходе и стремительно рванул к главной трибуне, где выступал долговязый мужчина, похожий на богомола.

— Вы, сраные псевдогуманисты, кто кудахчет против законопроекта, — вы либо тупицы, либо лицемеры! Кто из вас будет потом скидываться на лечение несчастных детей этих дегенератов, а? Не отвечаете? Ответ ясен — никто! Соцрейтинг рассчитываем не мы с вами, его присваивает беспристрастная машина! Каждому по заслугам...

На планете Шагорута из-за увеличившейся солнечной активности растёт число новорождённых с различными патологиями. Коррекцию плода могут позволить себе только зажиточные граждане. Поэтому Сенат города Райзе, где проблема стоит особенно остро, обсуждает возможность ограничения рождаемости путём стерилизации граждан с низким социальным рейтингом.

Богомол замолк и съёжился, видя, как бородач приближается к нему поездом. Настигнув свою жертву, берсерк выволок его из-за трибуны, как куриные потроха. Совершив бросок, бородач пригвоздил тощего к полу и занёс свой пудовый кулак, чтобы размозжить его череп. Однако поверженный слуга народа оказался не так прост. Он открыл рот, и из небольшого, спрятанного под верхней губой мешочка ударила тонкая струя разъедающего кислотного фермента. Берсерк взревел и схватился за обожжённое лицо. Богомол злобно рассмеялся, а тем временем следящие за порядком «скворцы» выпустили в спину балагуру несколько снарядов с транквилизатором. На трибунах не прекращались крики, гул и свист.

Жаркие споры по поводу нового законопроекта не слишком интересовали Томаса Викера. Томас уже давно определился с решением. Точнее, решение уже приняли за него. По большому счёту, сами споры были пустым сотрясанием воздуха, но отдельные борцы за справедливость категорически не желали сдаваться без боя.

Томас с ухмылкой наблюдал, как вялого, словно макаронину, здоровяка выводят из зала освежиться. Для Викера оставалось искренней загадкой, как подобные типы вообще попадают в политику.

Впрочем, в свои годы Викер достаточно очерствел душой, чтобы перестать в принципе чему-либо удивляться.

До недавнего времени. Теперь же всё изменилось.

Ухмылка сползла с его мясистого лица, и оно снова стало мрачным. Какие бы страсти ни бушевали на трибунах, по сравнению с пожаром в сердце Викера это было детским лепетом...

Его сосед сидел и гоготал, глядя на бородача. Он хотел было ткнуть Викера в плечо, мол «посмотри на этого идиота», чтобы тот разделил его веселье. Но, завидев мрачную, словно туча, мину Викера, он сам тут же погас.

Страсти немного улеглись. Бородача утихомирили, а Богомол уступил место на трибуне солидному мужчине — высокому, стройному, широкоплечему, с умным, открытым лицом. Тот говорил примиряющим тоном, будто извиняясь за своего коллегу, стараясь сгладить углы:

— ... мера неприятна и для нас самих, но обратимся к сухим фактам. В самом Райзе и его пригородах бесследно исчезают около трёх сотен детей в год! Подумайте над этой цифрой! И вы все знаете, куда они пропадают. Работорговля и рынок органов. Контринженеристы и шаманские культы, требующие крови для жертвоприношений. Террористы, вербующие

пушечное мясо. Но самое страшное — зачастую детей продают собственные родители. Их не просто воруют на улицах...

Слово «воруют» выдернуло Викера из прострации. И вовсе не потому, что его волновала судьба детей.

Он потерял сон, покой, интерес к жизни — всё потому, что потерял любимую игрушку. И не просто потерял — её у него украли. ЭТА ТВАРЬ украла.

Слова широкоплечего, словно пары бензина, вызвали новые вспышки негодования. Ещё относительно недавно ко всей этой шаманской швали относились исключительно как к убогим, надменно посмеиваясь.

Но в последнее время уже стало не до смеха. Более того, есть мнение, что и чрезмерно взбесившееся солнце — это не просто естественный процесс.

А это уже удар по экономике. Активность солнца мешала нормальной навигации кораблям Конфедерации Крыло. Конфедерация была вынуждена взвинтить цены на межпланетные перелёты для Шагоруты, что в условиях и без того нарастающего глобального кризиса сильно портило настроение сенаторам.

С трибун начали доноситься возгласы-лозунги о том, что следует бороться с контринженеристской заразой и оберегать от их влияния простых людей, вместо того чтобы попросту кастрировать их.

А Викер же поймал себя на мысли, что он поддерживает законопроект не потому, что ему так кто-то там порекомендовал. Вовсе нет. Это его идеологическое решение. Зачем множить бедноту?

От бедных Викера прямо трясло. Для него они были лишь источником шума и вони на улицах — тупые, ленивые, бесполезные, но при этом почему-то с «чувством собственного достоинства».

Нищие хотя бы знали своё место и смиренно принимали участь. Но бедные... Эти скоты требовали, чтобы к ним относились как к людям, и в то же время не желали приносить никакой пользы. Считали себя лучше богатых, но готовы были продать друг друга за фантики и бусы. Осуждали власть, но даже не могли следить за чистотой собственной одежды.

О да, Викер ненавидел бедных. И сегодняшнее обсуждение могло бы стать для него настоящим праздником, усладой для слуха.

Но не стало.

А тем временем солидный мужчина, который успел упомянуть, что он сам является любящим отцом троих детей и свято признаёт право граждан на родительство, продолжал хладнокровно, но изящно расстреливать позиции оппонентов:

— ... экорадикалы вообще активно продвигают идеи массовой стерилизации ввиду того, что якобы только эта мера поможет смягчить грядущий водный кризис. Мол, всё равно большинство людей в будущем не выживут из-за нехватки воды, так давайте сократим население. И знаете что? Их идеи находят поддержку и понимание, несмотря на то, что это форменное безумие. И давайте не забывать, что меры по ограничению рождаемости применялись неоднократно. Об этом не любят говорить, об этом постыдно умалчивают. Но это факт. И на Шагоруте, и на других планетах. И в наше время, и много веков назад. И делали это необратимо, навсегда калеча репродуктивную систему молодых девушек. А мы же не предлагаем сокращать население. Не предлагаем уничтожать детородную функцию на корню. Нет! Это временная мера, пока мы думаем, как решить проблему...

Викер исподлобья покосился на широкоплечего и мысленно в него плюнул. Хвастается он тут своими тремя детьми. Своей чертовой счастливой семейкой.

Какое этот ублюдок вообще имеет право на счастье, когда он, Викер, не счастлив?

Счастье вспыхнуло в его жизни и растворилось, как комета в атмосфере. Женился он удачно, но по расчёту, как велела ему семья. Вся его карьера не давала воли эмоциям и сенти-

ментам; это была жестокая схватка за место под солнцем, которая продолжается и по сей день. Жестокость и цинизм стали его верными спутниками. Нажитое состояние приносило лишь паранойю. А власти было недостаточно. Викер всё равно чувствовал себя ничтожеством.

Ему до смерти надоели тупость, лицемерие и раболепство. Надоело, что ему постоянно лижут задницу всякие шныри и чего-то от него за это требуют. Надоело пресмыкаться перед теми, кто имеет больше власти. Но в этом гиблом месте все дела только так и решаются.

А дебаты не угасали:

— Да просто суккубы жалуются, что им больных детей подсовывают! — выкрикнул кто-то из зала.

А вот эта реплика уже серпом по больному для Викера. И он уже был готов, подобно бородачу, пойти крошить морды. Но он не дурак. Умеет себя контролировать.

Ведь до недавнего времени он был настолько счастлив, что даже своей жене, с которой прожил почти тридцать лет, начал уделять внимание, осыпая её подарками и комплиментами. Ведь всё вокруг казалось ему прекрасным и возвышенным. Мир расцвёл яркими красками.

Да, пятидесятилетний «хозяин жизни» влюбился, как мальчишка. Если, конечно, можно назвать влюблённостью демоническое влечение. Так или иначе, это чувство — яркое пятно на расстрельной стене.

Такое бывает, когда попадаешь под чары суккуба. А его любовница, юная Ниида, — именно суккуб.

Всё было просто сказочно. Пробуждения по утрам стали лёгкими и желанными, лица коллег перестали вызывать отвращение, появилось стремление сделать что-то полезное для столь дорогих его сердцу горожан. Он даже готов был помогать бедным!

Томас уже много лет пользовался услугами суккубов, и, несмотря на то, что с каждой из них ему было невероятно хорошо, Ниида смогла зацепить его особенным образом. Ему уже не нужны были другие. Возможно, потому что Ниида воскресила в нём того самого, давно похороненного романтичного подростка, и приняла обоих — и подростка, и властного порочного мужчину, испытывающего глубокое отвращение и ненависть к самому себе.

Но тут появился высокомерный ублюдок и украл его счастье — его новую молодость и экстаз. Викер помрачнел, как заброшенный склеп, воспылал ненавистью ко всему живому и был готов спустить полицейских избивать мирных граждан до раздробленных костей.

Просто так. Без повода.

Скворцы предупреждающе снова зашелестели над трибунами, дабы обсуждение окончательно не скатывалось в балаган. Викер сидел, нервозно подергивая ногой в ожидании звонка. В ожидании новостей.

И корил себя. Беспощадно корил.

Тот момент, когда эта мразь впервые переступила порог кабинета Викера, навсегда застрял в его памяти. И всплывает вновь и вновь, будто дурной сон.

Почему он не сделал этого сразу? Нужно было валить ублюдка. В тот же день, как он посмел завалиться к нему «с предложением». Нужно было поступить просто: улыбнуться, выслушать его, покивать, «да-да». А потом сделать пару звонков. И всё!

Никаких проблем бы не было!

Но Викер тогда потерял самообладание. Сорвался с цепи. Как мальчишка решил потыкать этого возомнившего из себя хрен пойми кого неудачника носом в клоаку, где ему и место.

А что из себя представляет эта тварь? Да ничего!

Солдафон. Это Викер увидел сразу. Бывший вояка. От него за версту воняет кишками и веет чувством, что теперь ему все должны. Нацепил на себя маску серьёзного делового человека.

Это же просто хохма! Позорище! Ничего не умеет, кроме как выполнять приказы. Жать на курок — вот его призвание!

Дешёвка. Викер высказал этой твари всё прямо в лицо: кто он такой и куда пусть катится.

Нужно было валить его как можно скорее... Но Викер этого не сделал. А теперь сам плохо спит по ночам. Его охватило смутное чувство беспокойства. Как будто за ним наблюдает хищник.

Викеру позвонили. Это был сыщик, которого он нанял для поиска мерзавца.

Невзирая на активно идущие дебаты, Викер поднялся со своего места и второпях вышел из зала. Кто-то неодобрительно посмотрел ему вслед, но Викеру было плевать.

— Какие новости? — ответил Томас, когда нашёл более-менее уединённое место в коридоре.

— Кое-что есть, нужно встретиться.

— Ты в Бардхеме?

— Да.

— Тогда через час в ресторане «Последний ужин».

«Последним ужином» назывался модный ресторан мультипланетарной кухни.

— Понял, шеф.

Викер выбежал из здания Сената и сел в свою машину. Ему хотелось мчаться на всех парах, наплевав на правила дорожного движения, пешеходов, велосипедистов и прочую чепуху. Но он взял себя в руки. Никуда сучонок не денется! Удавка уже наброшена на его тонкую шею, и медленно затягивается. Викер даже почувствовал некий кайф, представив эту сцену. Уверенность в том, что он вернёт Нииду, крепла. Она снова будет его. Охота началась!

Викер включил автопилот и расслабился. Чувствовал себя как маньяк, выслеживающий жертву и точно знающий, что ей не спастись. Он привык, что все его прихоти в конечном итоге выполняются благодаря страху, власти и взяткам. Этот набор наполнял его уверенностью, что для него не существует ничего невозможного.

Томас доехал до места встречи. Кряхтя, выволок свою жирную тушу из машины и, вальяжно хлопнув дверью, направился ко входу в ресторан. Он постоял на улице, решив перекурить, презрительно осматривая прохожих.

«Насекомые», — думал он, глядя на них.

Не удосужившись дойти до урны, он кинул бычок на землю, сплюнул и вошёл в ресторан.

Сыщик уже ждал его, заняв столик на двоих. Сидел, цедил кофе. Прищеголенный тип, нувориш. Одевается совершенно безвкусно, хотя одежда дорогая. Не так давно стал зарабатывать хорошие деньги и теперь не прочь продемонстрировать окружающим свой статус. Плащ, брюки, ботинки и даже галстук — всё от кутюр. Только галстук такой, будто его вытаскивали вслепую из шкафа городского сумасшедшего. А ботинки совсем не в тон брюкам. И это не тот случай, когда так и задумывалось. Однако репутацию молодой ищейка заработать успел. Его порекомендовал Томасу хороший знакомый. Тот помог ему уличить неверную жену.

Томас подсел к сыщику.

— Выглядишь как кусок дерьма, Орни, — буркнул Викер.

— А бабам нравится, шеф.

— Ну да, бабы клоунов любят... Так что у тебя там? Надеюсь, ты выдернул меня не просто так.

— Конечно нет, шеф. Я ведь профи! — Сыщик подмигнул Викеру.

— Давай уже, не томи, — отмахнулся от его болтовни Викер. — Что там у тебя?

— Вам понравится! Я всё про него узнал! — засиял Орни.

— Да ну? — скептически прищурился Викер. — Уже? Неужели он настолько дебил?

— Ещё какой! Бывший вояка. Зовут... — Сыщик склонился ближе к Викеру и сделал интригующую паузу.

— Как? Как его зовут? — Викер начал раздражаться.

— Архаер. Константин Архаер.

— Да на что мне его имя сдалось? Ты знаешь, где прячется этот крысёныш?

— Знаю его адрес. Кроме того, у него тут, в Бардхеме, ресторан.

— Ну, к суккубам голожопые не ходят. Он намекал мне, что у него бизнес. Я тебе говорил... Что за ресторан?

— Я отвечу, шеф, но прежде, пожалуйста, ответьте и вы на один вопрос.

— Ты охренел, щенок? С кем разговариваешь? — Томас раздул ноздри, как бык.

— Прошу вас, это важно.

— Ну, что за вопрос? — скривил рожу Викер.

— Зачем тебе Ниида? — Сыщик перестал сиять. Его слащавое подхалимское лицо застыло, словно воск, морщинки у глаз разгладились, а сами глаза налились тяжестью и холодной ненавистью. Сыщик смотрел на Викера пытчиком.

От такой неожиданной метаморфозы Викер опешил. Откашляв ком в горле, он сдавленно произнёс:

— Орни, ты спятил? — уголок его рта нервно дёрнулся в конвульсии мертворождённой улыбки.

— Ресторан «Последний ужин», тот, в котором ты сейчас сидишь, сраный боров. Я был готов продать его. Знаешь, что этот ресторан для меня значит? Знаешь, как долго я шёл к тому, чтобы его открыть? Знаешь, сколько я отдал, чтобы жить той жизнью, что живу сейчас?

— Что? Как... — глаза Викера расширились, как у оленя перед грузовиком. — Ты...

— Что ты можешь знать? Ублюдок из Сената. Тебе даже кресло по наследству досталось. Такие, как я, всё вырывают зубами, а потом приходите такие, как вы, достаёте свои болты и пытаетесь пометить всё то, что мы сумели построить.

Сенатор оцепенел. Собеседник вызывал в нём ужас.

— Так зачем? — лицо сыщика превратилось в зловещую маску.

Викер почувствовал, как в его массивный живот упёрлось дуло пистолета.

— Я... я... — Викера пробила мелкая дрожь. Он готов был напрудить прямо на месте. Вся та безграничная власть, на которую он привык уповать, сейчас уже не имела значения. На него хладнокровно смотрела сама смерть.

— Не отвечай. Чувство собственничества. Она для тебя лишь вещь. Твоя личная игрушка.

— Глупец, — «сыщик» наблюдал, как на лице сенатора происходит схватка страха с яростью. — Какой же ты глупец.

«Сыщик» усмехнулся, проявив, тем не менее, некое уважение.

— Молодец, даже перед самой смертью остаёшься мразью.

— Я ведь тоже глупец. Знал, что тебя нужно мочить. Как можно быстрее. Но эта мелкая сука... она сделала меня слабым. За это я и поплатился.

Викер откинулся на спинку стула с привычным высокомерным выражением лица.

— Но ты не беспокойся. Из тебя она сделала дурака. А за это ты поплатишься ещё жёстче, сраный морф.

Ярость начала вскипать, растапливая оковы ледяного ужаса.

— Я всегда понимал, кто такие суккубы. Но попался. А ты, видимо, до сих пор не понял. Они самые опасные твари, и эта мелкая лживая сука — не исключение. Она сожрала меня. Ты будешь следующим.

Викер молниеносно откинул стол и загнанным зверем накинулся на «сыщика». Тот успел среагировать. Раздался хлопок — выстрел через глушитель. Немногочисленные посетители, кто с испугом, кто с любопытством, наблюдали за происходящим. Стул «сыщика» упал на пол. Сам он отскочил в сторону.

Несмотря на ранение, огромный Викер смог схватиться за противника и пытался навязать борьбу. Однако соперник был силён и ловок. Вывернувшись, он нанёс хлёсткий удар,

целясь в челюсть. Удар пришёлся несколько вскользь. Рассвирепевший Викер будто бы не чувствовал боли. С остервенением раненого медведя он пер на врага, намереваясь порвать его голыми руками.

— СДОХНИ! СДОХНИ, ТВАРЬ! — шипел он.

Тёплая кровь сочилась из раны, оставляя на полу липкие бордовые пятна. Под напором здоровяка «сыщик», не отличавшийся внушительными габаритами, наткнулся на столик. Викер совершил ещё один бросок, толкнув противника на столик, который завалился вместе с «Орни». Тот не растерялся и откатился через кувырок. А истекающий кровью Викер, тяжело задышав, потерял силы и распластался на полу.

«Сыщик» схватился за нож, который был припрятан за поясом. Викер, словно огромный жук, перевернулся на спину и принялся отмахиваться руками и отпинываться ногами от стоящего над ним с ножом убийцы.

Тот хладнокровно, опытными и отточенными движениями принялся наносить удары, словно закалывая свинью. При этом понимающий зритель мог бы определить, что удары направлены не столько на немедленное умерщвление, сколько на обездвиживание. Так и произошло. Очень скоро толстяк перестал сопротивляться.

Большинство посетителей с криками выбежали из зала, кто-то, в ужасе оцепенев, просто созерцал жестокую расправу. Но никто не набрался храбрости вмешаться. И те, кто остались, стали наблюдать странную картину, которая пугала, возможно, даже больше, чем сам акт насилия.

Парень, стоя над беспомощно распластанным телом, в одной руке держал окровавленный нож, другую он положил на лоб своей жертвы. Тот уже не двигался, но грудь ещё ходила вверх-вниз в предсмертной агонии. Он ещё дышал. Убийца простоял так секунд двадцать, сосредоточенно, словно пытался определить, есть ли у забитого ножом мужчины жар. При этом его слегка потряхивало, он шевелил губами, словно произносил заклятие, и менялся в лице, на котором отображалось то отвращение, то замешательство, то нездоровый восторг.

Наконец он убрал руку. Скорее даже не убрал, а отдёрнул, как от огромной плотоядной жабы. Глядя на свою жертву взглядом, полным безумной ненависти, он взмахнул рукой и нанёс ещё один удар. На этот раз фатальный. Нож оказался по рукоятку в трахее. Несчастный дёрнулся в последний раз, будто прощальный. А убийца кинулся наутёк в направлении чёрного хода, не став дожидаться полиции.

За глазом

С оскаленных пастей трёхглавой склизкой твари свисали нити вспененной вязкой слюны. Будто вылезшая из биомеханического инкубатора царства мёртвых, некроготичная зверюка одним своим видом могла вызвать сердечный приступ. Ну а если и нет, то мощными человеческими руками она могла это сердце и вырвать. Из спины торчала короткая металлическая труба с кольцом, на которое крепилась толстая цепь. Страж порывался сорваться с неё, истошно рыча. Ещё немного — и пластина, которой оканчивалась цепь, будет вырвана из стены.

Впрочем, грозный цербер мог расслабиться. Руки Яны были крепко-накрепко привязаны к креслу тугими ремнями, так что кисти успели посинеть. Ноги также были обездвижены, без шансов выпутаться. А само кресло надёжно привинчено к полу.

Лица девушки заботливо коснулся мужчина в накрахмаленном медицинском халате. Брови над добрыми глазами сочувственно сомкнулись. Через всё лицо девушки проходила ярко-красная полоса, то ли ссадина, то ли химический ожог.

Девушка от этого прикосновения брезгливо одёрнулась. Ведь шершавые пальцы «доктора» неприятно царапали её нежную кожу. А сама рука словно принадлежала мертвецу — потемневшая, покрытая горчично-жёлтыми узелками язв и ярко-красными нарывами.

«Доктор» не обращал внимания на протест девушки. Он крепко зафиксировал положение головы, резко схватив пленницу за подбородок. В свободной руке у него были зажаты длинные стальные щипцы с роговидными наконечниками.

В паре шагов позади стоял ещё один мужчина. В этом смуглом и фактурном человеке можно было безошибочно опознать лидера по жизни, а также хозяина театра, на сцене которого происходит действо. Белая длинная рубаха-платье, опоясанная расшитым золотом ремнём с янтарной бляхой, подчёркивала его высокий рост и спортивную фигуру. Мужчина заговорил тоном, словно предвкушая пиршество:

— Твои аппетиты непомерны. А безрассудство может и придаёт тебе шарму, но никак не даёт права на снисхождение.

Мужчина заметно возвышался над коренастым «доктором», что стоял между ним и пленницей, и мог с высоты своего роста беспрепятственно буравить её тяжёлым взглядом.

Девушка попыталась высвободить лицо из хватки «доктора», но ничего не вышло — та оказалась «мёртвой».

Мужчина продолжил:

— Ты должна мне ещё с прошлого раза. При этом осмелилась попытаться обокрасть меня вновь. Это высшее оскорбление.

За поволокой песочного цвета глаз Смуглого полыхала преисподняя, в которую он бы с удовольствием затянул Яну. Благородный орлиный нос, властный подбородок с аккуратной бородкой и плотно сжатые тонкие губы выдавали в нём царственную породу. Если внимательно присмотреться к его лицу, можно было заметить, что один глаз был будто чуть ярче и контрастнее другого.

«Доктор» разжал свои гнилые пальцы, дав девушке ответить:

— Поверь мне, Симми, я ни в коем случае не хотела тебя оскорблять. Ничего личного, просто бизнес, — не без доли издёвки ответила девушка.

Само помещение идеально подошло бы для прозекторской — белые голые стены, на полу кафель, который легко отмывать от крови. Окон не было. По правую сторону от входа, спиной к которому сидела пленница, находился невысокий шкафчик с прозрачными дверцами. Там хранились различные инструменты — то ли для хирургических целей, то ли для изощрённых пыток.

— У тебя длинный язык, — холодно ответил мужчина. — Послушаем, как ты поёшь песню агонии.

— Сегодня не в голосе, прости.

— Ты запоёшь, — недобро ухмыльнулся мужчина, — даже если язык — это будет единственное, что от тебя останется.

— Однажды ты уже заставил меня кричать, Симмаха...

Но Симмаха Курсавелле от такого откровенного замечания и бровью не повёл.

— Ты мне противна, воровка. Теперь твоё тело будут вкушать только черви.

Симмаха брезгливо помотал головой, лёгким движением руки потеснил «доктора» в сторону и встал на его место.

— Я должен сделать это сам, — произнёс он и вывернул ладонь. «Доктор» вложил туда инструмент.

— Симмаха, — девушка, казалось бы, крепко занервничала, — не делай этого, ты об этом пожалеешь.

— Неужели? — усомнился мужчина.

В следующее мгновение он резко навис над Яной, крупной ладонью одной руки схватил её за лицо и отточенным движением взмахнул другой. Девушка изогнулась от боли и издала слабый сдавленный писк. Затем раздалось хлюпанье, будто вытекло яйцо.

Симмаха отошёл от пленницы, тяжело дыша. В щипцах покоился глаз девушки.

Тут на левой руке у Симмахи запульсировал браслет-передатчик.

— Что?! — возбуждённо рявкнул он, нажав на кнопку приёма.

— Мой благоденствующий, у нас повреждён один канал в акведуке, — рапортовал взволнованный голос. — Похоже, подорвали.

Симмаха кинул яростный взгляд на Яну. Та, пустив кровавую слезу, зловеще ухмылялась.

— Ты Рада-Нашше (заразная потаскуха, ругательство)! — рявкнул Симмаха и дёрнулся воткнуть палец ей в пустую глазницу, чтобы расковырять.

— Не рекомендую! — хладнокровно осадила его Яна. — Детонатор реагирует на резкую боль... Советую быть со мной понежнее.

Симмаха замер. И заскрежетал челюстями. Девушка добавила:

— И не дёргайтесь! Одно лишнее движение — и взорву всё на хрен! Пить мочу, просаженную через ваши роскошные тряпки, будете.

— Отряды сапёров уже выдвинулись в акведук, — процедил Симмаха. — К чему это представление? Только отягощаешь свои будущие муки.

— Акведук у вас огромный, а терять мне нечего... — предупредила Яна.

— Не зарекайся! — метнул молниями Симмаха.

— Давай поговорим.

— Нет. Я не хочу слушать твои слова. Только крики и мольбы о пощаде.

— Решай, что для тебя ценней — водичка или древняя безделушка.

— Это не просто безделушка, исчадие ты бездны...

— Мы тратим время, милый... Я готова тысячу дней и тысячу ночей слушать твой серебристый голос под луной, но давай по существу.

В помещении находилось ещё четверо мужчин в чёрной униформе. На правом плече — нашивка с фиолетовым пауком. На поясе — матовые чёрные ножны с золотыми клипсами, в которых покоились кинжалы, а с другой стороны — стильная кожаная кобура с револьвером. Симмаха любил роскошь и эстетику. Один из охранников подошёл к Симмахе и что-то нашептал на ухо.

Браслет завибрировал вновь.

— А ну не шептаться! — скомандовала Яна. — Вы что, не поняли? Это не шутки.

Симмаха раздражённым жестом велел охраннику отойти.

— Ладно, — выдохнув, сказал он. — Что ты предлагаешь?

— Отпусти меня, — просто ответила Яна. — И система водоснабжения останется целой.

Симмаха, вернув себе самообладание, посмеялся.

— Это что? Заказ экорадикалов?

Симмахе принадлежит целая планета. С прекрасной экологической системой. И что такое водный кризис, ему, находясь на этой планете, представить сложно.

— Ты мне зубы не заговаривай. Если думаешь, что успеешь разминировать, то жестоко ошибаешься.

— Ты теперь не только воровка, но и террористка?

— Давай я уйду отсюда просто воровкой...

Симмаха склонил голову в раздумьях. Будто взвешивая свои возможные действия.

Яна решила поторопить его думы:

— Через семь минут там всё взлетит на воздух. Обезвредить не успеют. Просто отпусти меня.

Симмаха замурчал, смеясь.

— Знаешь, я только что придумал пытку для тебя... и она связана с водой...

— Хрен с тобой...

— Стой! — поднял руку Симмаха. — Ладно. Называешь, на кого работаешь, и можешь быть свободна.

Яна фыркнула.

— Ты что, не наводил обо мне справок? Я НИКОГДА не сдаю своих заказчиков. Как бы меня ни пытали.

Симмаха по-змеиному улыбнулся. Да, справки он наводил.

— Тут ты права, Яна Цимида. Я о тебе много знаю. Следует отдать тебе должное...

— Тик-так. Тик-так.

Курсавелле вновь ухмыльнулся.

— Ты полна сюрпризов. Но знаешь что?

— Что? — Яна прищурила свой единственный сохранившийся глаз.

Симмаха прошептал:

— Я тоже!

Пластина вырвалась из стены и с лязгом приземлилась на кафель. Одним прыжком трёхглавая зверюга оказалась возле Яны и, вырвав ещё и кресло, подняла его в воздух и перевернула вниз головой.

Молчаливому мужчине в халате хватило одного взгляда Симмахи, чтобы понять, что ему делать. Он метнулся к Яне и двумя пальцами своей чёрной гангренозной пятерни аккуратно нажал ей на сонную артерию и что-то быстро прочитал на древнем языке.

Цербер бросил кресло на пол так, что отвалилась ручка. Разорвал верёвку, чуть не переломав наёмнице все конечности. Впечатал её в пол, схватил за волосы.

— Достаточно! — подняв палец вверх, промурчал Симмаха и захохотал.

— Ну же, давай. Попробуй отправить сигнал.

Яна поняла, что тело потеряло чувствительность. Выскобленная глазница больше не ныла. А когда цербер шмякнул её о пол, тело не отозвалось болью. Оно стало будто ватное.

Более того... она потеряла связь с детонаторами. А в мозгу возникло странное ощущение. Тяжесть. Физическая тяжесть. А мысли вместо привычной молниеносной скорости еле плелись.

— Опухоль, — пояснил Симмаха, — блокирует работу экстра-ЦНС.

Он снова захохотал и добавил:

— Ну, ещё и обезболивание. Доктор у меня высшей категории.

— У тебя всё равно чуть больше пяти минут, — ответила Яна.

— С этим мы тоже разберёмся...

Константин

Запись 13.13

Пустота в моей душе разрасталась, как коллапсирующая звезда, пожирая моё экзистенциальное «Я» с ненасытным аппетитом. Моя мечта сбылась: я добился успеха в бизнесе, и мой ресторан процветал. Но с каждым днём радость во мне выдыхалась, как алкоголь в недопитой кружке пива. Всё чаще мне казалось, что с партнёрами ведёт переговоры кто-то другой, что посетителям улыбается какой-то суррогат. Я ощущал себя пленником судьбы, заточенным в бодром теле, но чей разум был в полукоме.

Это спало во мне. И, пробудившись раньше, не было бы принято. Не сомневаюсь ни секунды. Оно выждало, когда я буду нуждаться особенно остро. Когда я буду слаб и уязвим. Но когда мне действительно будет за кого сражаться.

Оно не дало мне ответов. Зачем? Что я должен сделать? Кто я? Но дорога вела меня к этому открытию. Это был долгий путь, ведомый призраками любви и ненависти. Недаром некоторые души обладают взаимопритяжением, гравитацией сердец. И, столкнувшись, они могут либо разлететься, выделив при этом энергии достаточно для того, чтобы выжечь всё вокруг, либо слиться, породив нечто новое, что, возможно, даст толчок к чуду.

Чтобы хоть как-то растормошить свои чувства, я пробовал разные вещи: спорт, экстрим, гонки, путешествия. Каждый раз все эндорфины быстро оказывались на орбите внутренней чёрной дыры. Чем можно встряхнуть бывшего солдата, прошедшего самые горячие точки галактики и убившего главу мафиозной семьи? Всё не то, всё блекло, всё детский лепет. Не имеет значения. Что-то внутри манило меня к неведомым целям. Несформированное, размытое наваждение терзало меня днями через страшную тоску и ночами через навязчивые сны.

Всё чаще мне снились пески, и из этих песков я пытался спасти Яну.

Это было очередное сражение, но не в горячих точках, а на полях моего рассудка. Забыться любыми путями — вот что я хотел. Я делегировал максимум своих дел вертлявым менеджерам. Мне было уже плевать, что они подворовывают и могут потопить мой ресторанный бизнес. Я нашёл пристанище, где хотя бы моя пустая телесная оболочка могла бы всласть наиграться.

Хрен с ней, с душой. Тело! Вот что имеет значение. Тогда я пришёл к мысли, что душа вообще переоценена. Её и нет вовсе — только сраная химия в голове. А вот тело — реально.

Не буду скромничать: природа наделила меня особой чуткостью и исследовательской натурой. Это проявлялось и в кулинарии — я ощущаю малейшие грани вкуса, кропотливо и вдумчиво изучаю синергию и гармонию лучших блюд. Мои руки — руки волшебника. Я неумолимо и ювелирно бил точно в цель. Я же снайпер. И также тонко превращал набор продуктов в идеально сочетающиеся ингредиенты. Нарезать морковь тетраэдрами? Да пожалуйста!

Это моё свойство распространялось также на искусство любить. И воздавалось мне всецело, когда я приходил к суккубам. Там моё мастерство достигало величайшего апогея. Всё то наслаждение, что ты даришь суккубу, суккуб возвращает тебе сполна!

А Ниида... Она как ангельская слеза в стакане водки. Слилась, но не растворилась. При всей своей искушённости она обладала той невинностью, которую так хочется холить, лелеять и защищать. Она не похожа на других своих сестёр. Похоть, пробуждающая все потаённые и дикие мысли, свойственные суккубам, у Ниды отсутствовала. У неё была хрупкая аура чистой любви — квинтэссенция химии между разумными, говорящими и трахающими друг друга людьми.

Я воевал за деньги, часто без разбору: кто прав, а кто нет, кто агрессор, а кто жертва. Таков был мой военный бизнес. Не буду делать вид, что я воин света и добра. Однако во мне

всегда жил романтик, жаждущий защищать красоту и невинность, спасти кого-то. И только взглянув Нииде в глаза, я понял — вот оно! Я должен её спасти.

С тех пор пески развеялись. Яна, как долбаный токсин, вымылась из моего организма. Это было знаком.

И вот теперь, когда я нахожусь в полном отчаянии, просыпается ЭТО.

Видимо, я всё делал правильно. Каким бы пугающим ни казался этот дар.

И прежде чем разобраться, зачем и как действовать дальше, мне необходимо закончить очередную войну. Я спас Нииду, и суккубы не простят мне этот поступок. Они найдут меня на самых задворках галактики. Корпораты из кожи вон вылезут, чтобы суккубы не расстраивались, пока те теребят их дряблые писюны. Ведь если суккуб не кайфует — не кайфует и корпорат. Это значит, что мне объявили войну и корпорации.

Меня зовут Константин. Я не знаю, зачем пишу этот дневник. Вероятно, меня скоро убьют. Но они не догадываются, что у меня для них ещё есть сюрприз. И я хочу сказать миру, что просто так не дамся.

За одиннадцать лет до того, как писался дневник.

— Ты обещал мне приятный сюрприз. Я думала, ты придёшь в обличии Греко, — подначивала Яна.

— Вот как? Считаешь, что Греко красивее меня? — нарочито притворно оскорбился Константин.

— У него ямочки на щеках такие милые и улыбка сексуальная.

— Меня, значит, ты не за внешность выбрала?

— Я тебя не выбирала. Я позволила тебе быть рядом.

Константин расхохотался. Яна ткнула его в плечо.

— Что? Дай хоть иногда побыть тупой звездой.

— У тебя не очень естественно получается.

— А у меня всегда так было, — грустно отметила Яна. — Вокруг других девочек всегда вилась куча парней, даже если внешне они были, ну... не очень чтобы. А меня парни считали за другана.

— Другана, которого не против трахнуть.

— В точку, Вкусный! Иногда доходило до абсурда. Вроде как ухаживать за такой пацанкой — как-то западло.

— Но пацанка красивая...

— Вот-вот! Типа ну давай потрахаемся, что тебе жалко, что ли!

— Зато дяди постарше замечали в тебе женщину...

— О да! С этих не убудет! Но надо отметить: некоторые из этих старых хмырей умели ухаживать красиво...

— Старых? Готов поспорить, некоторым из них было чуть за тридцать.

— Хах! Ну да. Тогда мне они казались окаменелостями... да, точно, тебе ведь тоже почти тридцать, Архаер!

— Да, я почти на десять лет тебя старше. Что, ровесники не могут потягаться со старой школой?

— Ну нравятся мне импозантные динозавры, ну что поделать...

Прогуливавшиеся по парку влюблённые вышли к небольшому домику с яркой вывеской «ТИР».

— Постреляем? — предложил Константин.

— Ты дурень, что ли? — засмеялась Яна. — На работе не настрелялся?

— Прекрасная миледи! Прошу вас разделить со мной радость пострелять из пуколок по тарелкам! Иначе я убью себя!

— Вы негодяй, милорд! Вы снайпер и стреляете лучше меня! Вы намерены обыграть доверчивую леди и снять с неё лифчик!

— О нет! Вы раскусили меня. Но я дам вам фору.

— Как унизительно! Я ухожу к Греко!

— Я превращусь в Греко, и ты не узнаешь, что вернулась ко мне!

Константин и Яна рассмеялись. Следом мордашка Яны стала серьёзной, задумчивой, и она спросила:

— Вас, морфов, же называют ещё антропооборотнями. Это означает, что вы можете обращаться только в других людей. А что вам мешает превратиться, например, в волка? Или ёжика? Или таракана? Или в инфузорию-туфельку?

Константин пожал плечами.

— Честно? Не знаю.

— А ты пробовал?

— Я думал как-то превратиться в орла. Чтобы высоко лететь туда, куда захочу. Красиво взметнуться к небесам и устремиться к горам. Но потом подумал: а если мой мозг превратится в мозг орла, не стану ли я тупым, как орёл? И не забуду ли я, как превращаться обратно в человека?

— Ни фига себе ты продуманный. Настоящий стратег!

— Конечно! А так, насколько я знаю, мы ограничены человеческой формой. Почему? — пёс его знает. Есть только легенды про суперморфа, который может превращаться в стихии. Типа в огонь, молнию или воду.

— Тупость, — постановила девушка. — Ну превратится он в молнию, дальше-то что?

— А дальше он повергнет Тёмного Титана, — тоном, будто это само собой разумеется, ответил Константин.

— Жеесть... — задумчиво протянула Яна. — Ладно, пойдём постреляем. Тоже хочу. Как так? Ещё трёх дней не прошло, как мы вернулись с задания. Что с нами не так, блин?

— А что не так с ягуаром, что играется с поросёнком? Он сыт, но его охотничьи инстинкты — нет.

Яна и Константин, не сговариваясь, решили подурачиться и разыграть из себя перед тирщиком обычных простофиль. Прицел классических пневматических стрелялок был сбит; опытные наёмники быстро это заметили, но специально стреляли мимо, искренне удивляясь, как так произошло. Тирщик надменно посмеивался над парочкой и давал им сомнительные советы. Константин изображал вошедшего в кураж туповатого самца, а Яна — стервозную дурочку, его подначивающую.

С горем пополам выиграв мелкую игрушку, Константин, якобы в порыве уязвлённого самолюбия, предложил тирщику пари:

— Если не выбью 10 из 10, буду должен тебе 500 лир (стоимость 10 выстрелов — 100), а если выбью — ты мне 1000.

Притом что до этого выбить больше 5–6 у него никак «не получалось». Тирщик сначала отказался, но Яна предложила, что если её парень проиграет, то остаток вечера она проведёт с ним. На такое условие тирщик сразу же согласился, похотливо оскалившись.

После этого на выигранную тысячу Константин и Яна вдоволь накуражились с разными видами оружия. Ещё и деньги остались. На них они купили себе по корн-догу, покатались на машинках, на колесе обозрения, а потом арендовали вёсельную лодку.

— Ну и рожа была у этого Бобби, когда ты предложила ему провести с ним вечер... — усмехнулся Константин, работая вёслами.

— Не такая забавная, как у тебя в тот же момент.

— Ты сомневаешься в моих актёрских способностях?

— Я сомневалась, что в этот момент это была игра, Константин.

— Хах, ну надо признать, это было неожиданно. И если честно, у меня проскользнула шальная мысль в тот момент...

— Что, стало любопытно, как я бы выкручивалась?

— Именно.

— А как я бы выкручивалась? Пришлось бы мне проводить остаток вечера с Бобби.

— Так, значит, это был твой план?

— Да, я рассчитывала на это, надо признать.

— Ты просто скажи, я ведь могу стать Бобби.

— Бобби ты не станешь, даже если полностью скопируешь его. Слишком он шикарен. Такую харизму не подделать.

— Да ладно! Он, конечно, неотразим с его «палец плавнее опускай», «ноги шире», «ну что ты такой зажатый весь стоишь?» (пародируя манеру тирщика).

Яна расхохоталась.

— Сдаюсь! Ты покорил моё сердце.

Лодку качнула сильная волна. Константин обратил внимание на то, насколько прекрасен утончённый силуэт Яны в сгущающихся сумерках, насколько плавны и изящны её движения. Порыв ветра принёс лёгкий аромат пачули, смешанный с нежным, чуть терпким запахом травы и тела Яны. А её большие миндалевидные глаза в свете луны являлись словно очами таинственной русалки.

Константин вмиг помрачнел.

— Не говори таких слов, Яна.

Яна оказалась несколько обескуражена резкой переменой настроения.

— Что не так с моим сердцем?

— А ты думаешь, у нас с тобой есть будущее?

— Мы с тобой наёмники, Константин. Вот тебе и ответ на вопрос про наше будущее.

Архаер молча сделал ещё пару гребков. Луна светила ему в спину, так что Яне было сложно разглядеть его лицо и мимику. Но даже в этой неясной маске она разглядела безумную манию. Однако страх разлился в её животе приятным манящим чувством, которое устремилось ещё ниже — к бёдрам.

— Я бы тебя ему не отдал, — прорычал Константин.

И Яна осознала, что невинная шалость могла бы перерасти в трагедию...

Танец прокаженной

Замок Курсавелле раскинулся среди гор и был их рукотворным венцом на отдалённой планете Синнерис. Центральный вход в замок был вырублен в высоком утёсе над рекой, огибающей хребет.

Огромные врата были древними, как сама история, и загадочными, как сама жизнь. Стоя перед ними, невольно услышишь голоса древних пророков.

Каменные титаны, что охраняют проход, являются грозными стражами, недвусмысленно предостерегающими держаться подальше от тайн, что скрыты в стенах замка.

Над вратами держат дозор именитые представители рода Курсавелле. Они могут гордиться своим наследием, которое сумели сохранить. А потомки теперь должны с достоинством продолжать их дело.

Много неприятелей пытались забрать богатство семьи силой и хитростью. Замок не раз штурмовали, а к его обитателям подсылали шпионов и отравителей. Но род по-прежнему жив. А его тайны — остаются тайнами. И символ рода — паук, лишь слегка потрёпан временем и ветрами.

Вот теперь и Яна пробралась в замок Симмахи Курсавелле, чтобы выкрасть у него древний артефакт. За подобную дерзость обычно отрубают руки, и то в случаях, если артефакт не очень ценный и хранится не в самих покоях Симмахи, а в коллекциях, что выставлены на всеобщее обозрение. Редкий вор набирается храбрости позволить себе ТАКУЮ дерзость, как влезть в его личное хранилище. А покусилась Яна не абы на что, а на статуэтку сокола Ашнер-Хаш, которая принадлежала величайшей династии и, по поверьям, содержала в себе внушительную силу, описанную в легендарном «Гримуаре Заката». История артефакта очень поэтична и трагична, Курсавелле несомненно крайне дорожил этим экспонатом. Репутация Симмахи защищала не хуже лучших сейфов, однако иногда находились особенно отчаянные авантюристы. Однако все без исключения впоследствии горестно пожалели о своём поступке и молили о смерти. Об изобретательности Курсавелле по части пыток слагали легенды.

Это не первый случай, когда наёмница обкрадывала Курсавелле. Первая их встреча состоялась на презентации одной корпорации. Разумеется, не случайно. Эффектной девушке удалось охмурить известного ловеласа. Курсавелле тогда остановился в отеле и пригласил её к себе. Коварная искусительница подсыпала в вино снотворное и вырезала Курсавелле глаз.

Правда, не тот, что подарила Симмахе мама. Свой родной глаз он потерял ещё будучи ребёнком. Отец постарался. Обладатель горячего нрава, он в ярости нанёс сыну удар, не рассчитав силы. Наёмница же выкрала дорогостоящий уникальный имплант — произведение искусства в мире биоинженерии. За такой имплант чёрные медики готовы были отдать кругленькую сумму.

С тех пор Курсавелле жаждал повторить визит.

И вот она пришла к нему сама…

«Доктор», словно нежный любовник, провёл тыльной стороной почерневших, гнилых пальцев по красивой мордашке Яны. Его добрые голубые глаза сосредоточились на пустой глазнице с глубокой скорбью. Цербер надёжно зафиксировал девушку в своих лапах — словно между бетонных плит. Сказочник вновь прошептал что-то томным, почти интимным голосом, развернул ладонь так, чтобы подушечки пальцев коснулись её кожи, и указательным пальцем начал выводить замысловатую фигуру.

Шрам начал растворяться, исчезая с лица девушки, как тени в полдень. Через несколько мгновений её кожа вновь сияла безупречной красотой. А кровоточащая глазница заплодоносила новым яблоком.

Симмаха театрально захлопал в ладоши и поднёс к Яне зеркало в золотой оправе с резной ручкой, украшенной россыпью семицветов.

Но тяжесть в голове и путаность мыслей не прошли. Она, моргая глазами, будто с тяжкого спросонья, посмотрелась в зеркало. Да, она снова видела в оба глаза!

Курсавелле спрятал зеркало за спину и отступил в сторону, освобождая пространство для Сказочника. Тот знал своё дело. Подобно вдохновлённому художнику перед холстом, он начал размахивать руками, что-то напевая и нашёптывая.

Гнилая рука, казалось, источала заразу, которая мгновенно начала оседать на лице девушки. Кожа посерела, приобретя болезненный желтовато-землистый оттенок. По поверхности проступила россыпь мелких язв, как грибы после дождя. Она грубела и вздувалась, становясь шероховатой, как черепаший панцирь. Лицо высыхало, напоминая пустыню, покрытую сетью трещин, которые пролегали меж вздувшихся бугров.

Сказочник на этом не остановился. Он размахивал руками, как осатаневший дирижёр, уже не только вокруг лица, но и вокруг всего тела девушки.

Когда «врачеватель» прекратил свои пляски, Симмаха скомандовал:

— Отпусти!

По команде Симмахи Цербер разжал хватку и поставил девушку на пол. Но её ноги больше не могли держать тело — она рухнула на пол. Слабость охватила её; нижняя часть тела перестала подчиняться вовсе. Она почувствовала запах гниющей плоти и поняла, что не сможет даже доползти до выхода.

Симмаха подошёл ближе и вновь достал зеркало. Он навёл его на Яну, словно смертельное оружие. Через опухшие веки она с трудом разглядела своё отражение.

— Я тебе такой больше нравлюсь? — произнесла она, еле шевеля языком.

Курсавелле поморщился и сделал жест Сказочнику. Тот подошёл к девушке и, видимо, внёс какие-то «правки».

— Это очень редкий специалист, — сказал Симмаха. — Ты не найдёшь другого такого. Никто не сможет исцелить тебя. Поверь мне.

— Я верю тебе, любовь моя.

Языку вернулась подвижность, но говорила она всё равно с трудом. Симмаха же разливался соловьём:

— Я не собираюсь тебя казнить. Твоё око у меня. Мы квиты. Статуэтка тоже у меня. Акведук я восстановлю. А тебя просто выбросят возле богадельни, как мусор. Там тебя подберут, будут кормить с ложечки и подтирать за тобой до конца твоих дней. Ты даже наложить на себя руки не сможешь, — бархатным голосом, каким произносят слова любви, сказал Симмаха.

— Я всё равно ничего не скажу, — прошептала в ответ Яна.

— Глупость! — рявкнул Симмаха. — Я верну тебе здоровье и красоту. И даже дарую свободу!

— Не скажу, — устало покачала головой Яна и вдогонку фразе грустно улыбнулась.

В это мгновение из щипцов, что лежали на столике, покоящийся там глаз полез наружу. Он, словно амёба, вытянулся, но резко, стремительно. Никто не обратил внимания, как он, словно надрессированный, бросился на Симмаху. В считаные секунды он залез под штанину и молниеносно устремился вверх по телу.

От неожиданности и страха Симмаха округлил глаза и выронил зеркало. Раздался дребезг разбитого стекла. Нечто, что было глазом Яны, обхватило его шею и впилось в неё жалом.

Симмаха замер, лицо его исторгало беспомощную ярость. Охранники и «доктор» застыли, не понимая, как им действовать.

— Скажи своему гнилому ублюдку, чтобы вылечил меня! — приказала Яна.

— Выполнять! — сквозь зубы прошипел Симмаха.

«Доктор» принялся суетливо танцевать вокруг Яны. Через несколько мгновений ей вернулось здоровье.

Яна сделала кувырок и оказалась возле зазевавшегося охранника, выхватив у него нож и подрезав сухожилие на ноге. Тот вскрикнул. Наёмница, не теряя в скорости, с ножом метнулась к другому охраннику, который успел выхватить кинжал и приготовиться к бою. Цербер бросился на Яну, но та ловко проскользнула вниз. Зверь, в суматохе не рассчитав как следует траекторию, налетел на охранника.

Третий охранник встретил Яну не по-джентльменски — ударом с ноги, который Яна стоически приняла лицом. Однако эффектно выстоять не получилось. Под противный хруст сломанного носа наёмница плашмя развалилась на полу. За вспышкой боли и искрами перед глазами последовало онемение, которое волной распространилось от скулы на всю правую половину лица. Во рту появился привкус металла и соли. Яна сплюнула густую красную жижу.

Охранник застыл, будто ему стало стыдно за испорченную милую мордашку. Хотя на самом деле он подумал о детонаторе. Однако его товарищ никаких колебаний не испытывал. Подбежав к Яне, четвёртый охранник принялся её избивать ногами, пытаясь не позволить наёмнице подняться. Ловкая, как пантера, Яна перевернулась, ухватилась за рубашку, потянула мужчину к себе, набросила бёдра ему на шею и, сделав подобие колеса, отправила избивавшего её охранника в нокаут, приложив его головой о бетонный пол. Затем она быстро поднялась, выставив перед собой нож.

В помещение вбежало ещё несколько человек. Они окружили наёмницу, держа её на мушке.

— Яна, заканчивай этот цирк, — усталым тоном произнёс Курсавелле.

— Стреляйте, суки! — из носа обильно шла кровь, так что её рот был весь окровавлен, будто она только что грызла зубами сырого зайца, а белая футболка словно вытирала полы боксёрского ринга.

— Вышли все вон, собаки! — бросил Курсавелле.

Яна улыбнулась.

— Не торопитесь, — возразила Яна. — Мне нужны свидетели.

Охранники замешкались. Симмаха делал жест пальцами: «Постойте».

— Ну что, неужели будем договариваться, Симмаха?!

Курсавелле, побагровев от гнева, зашипел:

— Я достану тебя… Найду в самой тёмной пустоши, отыщу на краю вселенной, полезу за тобой в ядро квазара… Но достану.

— Боже… как романтично! А теперь моё предложение. Первое и последнее. Я обезвреживаю мины, загоняю вот эту соплю с твоей шеи, а ты даёшь мне слово мужчины и консула, что я покину эту планету… Дашь слово перед этими джентльменами и перед этим пёсиком.

— Я найду тебя, — повторил Симмаха, твёрдо выговаривая каждое слово.

— Слово консула и мужчины, Симми.

— Даю... слово мужчины... и слово консула... Отпустить её!

Сводки

Одним из самых острых вопросов, который по-прежнему стоит перед глобальным человечеством, является прогнозируемый масштабный дефицит питьевой воды. На некоторых планетах эта проблема уже сегодня стоит особенно остро. Речь идет в первую очередь о не подвергавшихся терраформированию материнских планетах, где цивилизации проживают наиболее давно.Одним из самых острых вопросов, которые по-прежнему стоят перед глобальным человечеством, является прогнозируемый масштабный дефицит питьевой воды. На некоторых планетах эта проблема уже сегодня стоит особенно остро. Речь идёт в первую очередь о не подвергавшихся терраформированию материнских планетах, где цивилизации проживают наиболее давно.

По данным статистического отдела Большой Пятёрки, дефицит воды испытывает до 60% населения на отдельных планетах. И эта цифра будет только расти. Ситуацию усугубляет тот факт, что экспорт воды с других планет, в частности с терраформированных, влечёт за собой большие убытки и является экономически нецелесообразным.

Многие винят в этом конфедерацию «Крыло», которая установила высокие тарифы за межзвёздную логистику. По прогнозам аналитиков, в течение ближайших 100 лет, с учётом текущих темпов технологического развития, водяной кризис станет по-настоящему катастрофическим.

И вода — не единственный ресурс, дефицит которого обостряется. Это лишь самый яркий пример. Нарастание нехватки различных жизненно важных ресурсов приобретает всё более выраженный характер. Отдельным пунктом стоит также нарастающий экологический кризис. Экологическая ситуация на многих планетах по самым оптимистическим выкладкам может в течение 50 лет сделать их непригодными для жизни. При этом грядущий экономический кризис, во многом обусловленный неравномерным распределением ресурсов, не оставляет нам повода смотреть в будущее с надеждой.

Человечеству нужно срочно искать выход из ситуации.

Совет

— Мне понравилось, как вы разыграли карты с захваченным крейсером. Тонкий ход, — порой сложно понять, была ли в словах всегда одетого с иголочки Мора издёвка или нет. Но в этот раз, похоже, он был искренен.

— С чего вы взяли, что это моя работа? — Диана не смогла удержаться от лёгкой издёвки. Ход был и правда хорош, и она понимала, что утёрла Мору нос.

— Ваш почерк становится узнаваемым, — Мор остался верен себе.

Диана только недавно начала чувствовать себя уверенно в стенах Храма. Вице-президент корпорации О.К.О. назначил её своим пресс-секретарём несколько месяцев назад. Вместе с этим она получила обязанности его заместителя в Совете.

Поначалу она ощущала себя овечкой среди хищников. Но со временем поняла, что не за симпатичную мордашку вице-президент назначил её на эту должность.

Просто так в Храм не вызывают. Если пришло уведомление — значит, придётся мобилизовать весь свой интеллектуальный потенциал.

— Наконец я познакомлюсь с Оракулом, — отношение Мора к Оракулу Диана прекрасно знала. Решила проверить его на предсказуемость.

— Возможно, это знакомство пойдёт вам на пользу.

«Что он имел в виду? — подумала Диана. — Мор считает Оракула откровенным бездарём. Завуалированное оскорбление?»

— При моей должности знакомства лишними не бывают, — Диана решила ответить в нейтральных тонах.

— Мне положено знать, о чём будет говорить Оракул, и, надо признать, послушать его будет полезно всем.

— С чего вы сделали такие выводы, Мор?

— Вы зря полагаете, что я отношусь к институту Оракулов снисходительно в принципе. Оракулы не раз оказывали нашей корпорации весьма ценные услуги. Но этот Оракул… скажем так, пару раз сел в лужу. Однако он, как и вы, недавно занял свой пост. Возможно, вам будет полезно держаться вместе.

— Вы ушли от ответа насчёт выводов?

— Ах… Послушайте его выступление и сделайте выводы сами. Я знаю чуть больше вас. И скажу, что пока я заинтригован. Надеюсь, не разочаруюсь.

— Что же, пройдёмте тогда в зал.

Массивные двери отворились, и двое молодых людей вошли в круглое, слабо освещённое помещение с высоченным стрельчатым потолком.

За круглым массивным столом из цельного дерева в середине зала их уже ожидали трое человек: двое пожилых мужчин и одна женщина средних лет.

Мор и Диана заняли свои места под недовольное кряхтение одного из стариков — худого, с вытянутым лицом и жидкой бородкой. Он был в помятом костюме и явно давал понять, что мог бы прийти и в пижаме.

— Мор, ну наконец вы пришли! Я уже думал — не успею послушать ваши прогнозы относительно Лиги Пояса, — второй мужчина хитро заулыбался. Его возраст тоже был солидный, но он источал энергию. Плотный, широколицый, с мощным волевым подбородком и одетый в дорогую кожу — как будто специально позлить Диану.

— На викингов ставить не рекомендую в этом сезоне, — ответил Мор.

— И это всё? Давайте… порадуйте меня. Я даже вчера думал о ваших инсайдерских выкладках в постели со своей женой, и знаете…

— Закари, прекрати, — прервала его женщина с властными чертами лица. — Давайте уже пригласим Оракула. Обойдёмся сегодня без вашей болтовни.

Диана посмотрела сначала на женщину по имени Анна, затем на Мора. Похоже, он был прав: дело действительно важное. Если Анна, правая рука вице-президента, заткнула рот Закари Роке, представителю Банка, значит, это явно не простой капустник.

— Да, зовите Оракула, — пробубнил Гаранион Валлур, старый пройдоха и председатель совета директоров Корпорации.

— Анна, без вас наша Корпорация давно бы погрузилась в хаос, — обнажил в улыбке свои ровные широкие зубы Рока. — Я весь превратился в слух!

Воцарило молчание. Приблизительно через минуту двери отворились вновь. В проёме появилась тщедушная фигурка, которая нелепой походкой — пружиня и прихрамывая левой ногой — направилась к трибуне, возвышавшейся возле большого арочного витража. На витраже был изображён мудрец, спасающий книги от пламени.

Мор знал, что в обычной жизни походка Оракула менее примечательна. Но волнение перед Советом он пока не мог подавить.

Оракул встал за трибуну, и включилось освещение. Оракул оказался совсем ещё юнцом — не возмужавший, андрогинный мальчишка.

Его предшественнику было 130 лет, когда тот освободил трибуну. Это был легендарный Оракул, очень уважаемый. Он пророчил провал «Новой Миссии», но Банк деликатно попросил его не слишком выступать против этой компании. Мудрый старец не стал перечить...

Мальчишке предстоят долгие годы, чтобы выйти из тени предшественника. Если, конечно, у него получится...

— На вселенную вновь наложится печать молчания! — почти каждый из присутствующих за столом был ошарашен и вертел головой, чтобы удостовериться, что у прочих высказывание вызвало схожую реакцию. Только Мор не выказывал удивления; с лёгким оттенком озорства на лице он расправил плечи и включился в происходящее.

Дело было не в том, что слова Оракула встревожили Совет, скорее произошёл разрыв шаблона. Новый Оракул начинал своё выступление каждый раз одинаково: «Я видел сон». Хотя он давал себе установку сменить пластинку, из-за волнения у него это не получалось, и Совет посмеивался над ним из-за этого. В этот раз он решил зайти с козырей и начать эффектно. У него получилось. Выждав паузу, чтобы Совет перестал хлопать глазами, Оракул продолжил.

— Во сне ко мне явился Зазиманд. В правой руке у него были песочные часы. В левой — косточка абрикосового дерева.

— И что это значит? — не выдержал Закари. — Зазиманд?.. Это же древний царь, который трахал свою сестру? И потом проклял весь свой род? Оракул, тут приличные люди собрались… А тут вы со своей похабщиной…

— Рока, прошу вас, дайте Оракулу закончить, — отрезал Мор.

— Спасибо, — продолжил Оракул. — Так вот, Зазиманд был не просто древним царём, он был покорителем Нардии. Он истребил целый народ. Это была очень жестокая и кровопролитная война. Несмотря на то, что нардии считались дикарями и язычниками, много солдат армии Зазиманда полегло на полях битвы. Нардии были очень свирепыми и хитрыми воинами. Кроме того, они были искушены в тёмных ритуалах.

Оракул, поняв, что захватил внимание аудитории, почувствовал себя увереннее и сделал интригующую паузу. Валлур в тишине покряхтел.

— Зазиманд был ещё юношей, когда объявил священную войну Нардии. Но когда последний нардий пал, седины уже выступили на его висках. За время войны правитель потерял не только сотни тысяч солдат, но и жену свою и ребёнка.

— Жена была ему и сестрой? — уточнил Рока.

— Неверно. Жену и ребёнка унесла болезнь, что наслали как проклятие шаманы Нардии. А в объятиях сестры своей Зазиманд нашёл утешение. И так получилось, что любовь брата к сестре и сестры к брату переросла в запретную любовь, порицаемую обществом. Из-за военных потерь Зазиманд уже потерял лояльность вассалов и признание народа. А роман с сестрой вызвал народный гнев и осуждение придворных. Против Зазиманда устроили заговор его же родственники — претенденты на трон.

— Это всё очень интересно, — судя по вялому тону Валлура, ему было НЕ очень интересно. — Но к чему вы ведёте?

— Пока Зазиманд вёл войну с Нардией, он изучал тёмное искусство у пленных шаманов и познал некоторые тайны. Его проклятье в конечном итоге легло на государство Ширров. Засухи, неурожаи, эпидемии... Так целая цивилизация закончила исчисление своих лет. А в гробнице Зазиманда хранился амулет, служивший инструментом для сотворения проклятия.

— И на что способен этот... эмм... амулет? — по-прежнему вяло поинтересовался Валлур.

— Как я сказал, цивилизация Ширров погибла от страшных катаклизмов.

— Да, я услышал, Оракул… Эпидемии, неурожаи, цунами… Но давайте будем честны. Сейчас для всего этого уже не нужны амулеты.

— Мы теряем влияние на Эли-Таурасе, — снова вступился за Оракула Мор. — Напомнить вам, коллеги, что значит абрикос?

Никто не спешил с ответом.

— Абрикос был на гербе города Марамир. Оттуда родом основатель корпорации Шерривайер, Демиан, — догадалась Диана.

— Браво, Диана, — ответил Мор. — А не с корпорацией Шерривайер ли мы устраивали гонки терраформирований? Не эти ли гонки спровоцировали мощнейший за последние сто лет кризис? Не кризис ли подталкивает нас к новой войне?

Совет напряжённо замолчал. Валлур и Рока в своё время активно поддерживали инициативу освоения новых миров. Это выглядело действительно перспективно, когда О.К.О. смогли наконец-то составить конкуренцию Шерривайерам в этой сфере, задушив их монополию. Новые производства и рынки, приток ресурсов, колоссальные инвестиции.

Правда, был один нюанс. Чтобы всё это сработало, необходимо было вывести из игры корпорацию «Гидра-ИДС». Война должна была стать катализатором экономического роста. Но войны не случилось. И «Новая Миссия» закончилась катастрофой. Ресурсы переполнили хранилища, потребительская способность новых миров себя не оправдала, производства банкротились, платежи по кредитам прекратились, выплаты по облигациям стали невозможными. Так О.К.О. и Шерривайер погрязли в кризисе. А такие крупные игроки не могли не потянуть за собой весь рынок. Мор выступал против и теперь позволяет себе время от времени немного позлорадствовать. Безусловно, это раздражает других членов совета. Впрочем, что касается Валлура и Роки, лично они в минусе не остались.

Молчание разрезала Анна.

— Ещё одна эпидемия на Эли-Таурасе, и наш рейтинг на этой планете начнёт набирать отрицательные индексы, — Анна решила дипломатично сместить фокус на обсуждение конкретных проблем. — А за Эли-Таурасом стоит целый сектор. Критически для нас значимый, хочу я вам напомнить. За который мы бились целую сотню лет с Шерривайером.

Анна обвела тяжёлым взглядом аудиторию, чтобы убедиться, что её услышали. Критическая значимость сектора заключается в логистических узлах. Захватив сектор, О.К.О. установил контроль над периферией, укрепив свой статус доминирующей силы.

— Кроме того, и без катаклизмов нам хватает головной боли. Растёт социальная напряжённость на многих планетах. Кризис разрастается как раковая опухоль. Плодятся сепаратист-

ские движения. Терроризм процветает. Недовольство корпорациями, в том числе и О.К.О., достигает невиданных прежде высот. На некоторых планетах уже полыхают бунты!

— Контринженеристы, — поддержал Анну Мор. — Их идеи становятся всё большей болью в заднице у Большой Пятёрки.

— Контр... — фыркнул Валлур. — Да это и есть порождение Большой Пятёрки. За каждой группировкой стоят спецслужбы.

— Я бы не был в этом так уверен, — тактично возразил Мор. — Явление выходит из-под контроля. Об этом докладывает наша служба безопасности. Об этом говорит лично Ле Сентрион.

— Всё так, — кивнула Анна. — Пятёрка доигралась и пробудила дьявола.

— Да не драматизируйте, — скривил лицо Валлур. — Просто нашу СБ пора встряхнуть... обленились совсем.

— Так или иначе, все эти древние легенды позволяют разжигать мощные пожары. Сепаратизм нарастает лавинообразно. Люди предпочитают объединяться вокруг культов. Они больше не верят в корпорации. Мы должны что-то с этим сделать.

— Да, но в гробнице амулета давно уже нет, — отметил Валлур. — Его перепрятывали много раз, последний — три года назад. И только единицы знают, где он сейчас. И среди нас это: кардинал и Анна. Никто из Шерривайерских не может знать, где он. Не так ли, Оракул?

Оракул кивнул и продолжил:

— Я не мог расшифровать, что значат песочные часы, тогда я вынужден был уйти в Священную Кому, чтобы увидеть больше.

Диана посмотрела на Мора и увидела, что кардинал включился в речь Оракула по-настоящему. Ему стало интересно.

— Вот это правильно, Оракул, — прокомментировал Рока. — А то с письмом неловко получилось.

Это, конечно, откровенно дурной тон — явно указывать на ошибки, но за предыдущую ошибку Оракула заплатил лично Рока, как представитель Банка. Ему прилетело по шапке от своего руководства.

На замечание Роки Оракул смиренно кивнул и продолжил.

— Туманность Песочные Часы. Недоступная для наших кораблей. Однако наша галактика доступна для Воли, что идёт с её недр.

— Для Воли? Кто-то управляет нами с Песочных Часов? — не скрывая язвы, спросил Рока.

— Я считаю, что нардии получили свои тёмные знания с Песочных Часов. И что амулет — не единственный подобный артефакт. Есть ещё.

Рока захихикал, крутя пальцем у виска.

— Так что вы предлагаете, Оракул? — спросил Валлур. — В срочном порядке собирать экспедицию на Песочные Часы?

— Самое время! — добавил Рока.

— Я предлагаю следовать заветам основателей О.К.О. Следовать за знаниями. Не просто так именно техники Оракулов стали верными союзниками О.К.О. Корпорация всегда хотела знать больше. Быть на шаг впереди. И мы должны вступить в новую эру. И в Песочных Часах хранятся тайны, которые мы первыми обязаны постичь! Ради нашей безопасности в первую очередь!

— Безопасности? — наклонив голову, попросила уточнения Анна.

— Я вижу, что за Песочными Часами кроется нечто угрожающее. Очень могущественное, то, что даёт нам Силу, но за Силу эту копится счёт! Давно нужно было задуматься, откуда эти возможности! И чем нам придётся за них платить. Я спешу напомнить, что абрикосовая косточка — это ещё и символ Великой Расплаты. За ней придёт Лорд Пустоты. А за этими

легендами о Лорде стоит не что иное, как тот самый страх древних цивилизаций, известный как великий фильтр. Эпоха колонизаторства космоса пришла. Но это не значит, что фильтр позади! Быть может, нам только предстоит с ним столкнуться!

— Чуть конкретнее, — попросил Рока. — Что вы предлагаете?

— Мы должны положить начало в этом направлении. Построить более мощный телескоп. Начать проектировать обсервер, который отправим на разведку.

Рока расхохотался.

— Да вы бредите, Оракул!

— Вовсе нет, — неожиданно жёстко ответил Оракул.

— Оракул, вы можете зарабатывать гаданием и снятием сглаза. Вот и возьмите на себя финансирование проекта, — ответил Рока и добавил: — Лордом Пустоты он нас пугает... чем ещё? Бородой Хаоса? (Миф. персонаж)

— Рока, обождите, — вмешался Валлур. — Может быть, у Оракула есть пара тузов в рукаве? Пока неубедительно, Оракул. В планы корпорации не входило покорение новых галактик, скажем прямо.

В помещении воцарилась тяжёлая тишина. Даже Валлур перестал кряхтеть. Совет сверлил Оракула в пять пар глаз.

Но Оракул не стушевался под этими взглядами. Он принял каждый из них и, подавшись вперёд, прошептал:

— Сокол Ашнер-Хаш.

Но шёпот этот разнёсся по всему залу.

Тишина сгустилась. Лишь Рока сглотнул.

— А что — Сокол? — неуверенно нарушил молчание Валлур.

— Амулет Зазиманда и Сокол Ашнер-Хаш настолько древние, что в то время, когда их создавали, о межзвёздных перелётах и речи быть не могло. Скажу больше — их создатели испытывали трудности добраться до другого материка. Между созданием амулета и созданием Сокола лежит пропасть в десятки световых лет и сотни поколений, — ответил Оракул.

Из-за пазухи он достал папку с фотографиями. Вынув одну из них, Оракул держал её пальцами вытянутой перед собой руки, будто бы бросая вызов совету.

— Вот амулет Зазиманда, посмотрите внимательно!

Амулет представлял собой грубый вытянутый брусок твёрдого мелового камня. Через отверстие наверху к камню крепился серебристый металлический набалдашник треугольной формы. На набалдашнике был выгравирован символ, похожий на букву «И», наклонённую под углом в 30 градусов по часовой стрелке. На теле камня были выбиты руны — вероятно, Нардии.

Свободной рукой Оракул достал вторую фотографию и также продемонстрировал её.

— А это артефакт, который был недавно похищен. И не у кого-то, а у самого консула Симмахи Курсавелле.

На снимке была золотая статуэтка хищной птицы, величаво сидящей на валуне. Оракул явно хотел обратить внимание не на саму птицу, а на символ, изображённый на валуне, который был очень похож на литеру «И».

Пожилые мужчины заскрипели на стульях. По их лицам было заметно, что должного эффекта Оракулу достичь не удалось.

Первым высказался Валлур.

— Я полагаю, вы впечатлены загогулиной. Я в вашем возрасте впечатлился бы, наверное, тоже. Но не на миллиард лир.

В игру вступила Диана.

— Уважаемый совет, ваш скепсис мне не вполне ясен.

Она сделала небольшую паузу, достаточную для того, чтобы у публики пробудилась реакция, но недостаточную для того, чтобы она успела начать возражать.

— О.К.О. уже не один век работает с оракулами. И были случаи, когда их предупреждения спасали корпорацию.

Снова сделала паузу, позволив Роке попасть в простую ловушку.

— Но я могу и напомнить ошибки оракулов, из-за которых О.К.О. были на грани банкротства.

Диана не собиралась достучаться до Роки или Валлура. Она знала, что Рока считает деньги и его ничего больше не волнует. За это его и ценят в О.К.О. Валлур для Дианы пока оставался загадкой. Она ещё не раскусила его роль в Совете. Ставку она делала на Анну. Анна по-матерински опекала О.К.О. от других корпораций, как львица.

— Рока, я сейчас не намерена оспаривать прописные истины. Я хочу подчеркнуть, что школа Оракулов для нас — чёрный ящик. Мы ничего не знаем о том, откуда эти силы берутся. Впрочем, откуда силы черпали шаманы Нардии — мы тоже не знаем. Как и о любых других Техниках. Не так ли? Шерривайеры веками управляют погодой, а мы научились этому лишь недавно. За межпланетные перелёты мы до сих пор платим Конфедерации «Крыло», как и все остальные корпорации. И вот сейчас, возможно, Оракул предлагает нам сделать первый шаг к исследованию этих феноменов. Подумайте над величием этого шага. Подумайте о перспективах для О.К.О., которые могут открыть эти исследования. Подумайте о том, что другие корпорации уже могут быть заняты тем же самым.

— Цена ошибки, милочка. Вот в чём дело, — забил гвоздь в гроб поддержки Оракула Рока. — Оракул ещё недостаточно опытен.

— Цена промедления, — у Дианы был гвоздодёр. — Очень много корпораций в истории заплатили слишком дорого за промедление. Они канули в Лету. Оракулы всегда были нашим преимуществом быть на шаг впереди.

— Это несерьёзно! — протянул Валлур. — Этим Техникам тысячи лет. Пугалкам про них столько же. Очередной Оракул увидел во сне фрукт и нагадал конец света. Ну сколько можно это выслушивать?!

— Я выслушала достаточно, — прервала распри Анна. — Закари, нам нужно исследовать возможные сигналы, о которых говорит Оракул. Рубить с плеча не будем. Вбухивать сразу миллиарды — глупо. Я согласна.

Закари Рока кивнул.

— Так всё-таки что насчёт кризиса? — устало вздохнул Валлур. — Мы уже не на пороге кризиса, мы в нём по самые уши. И возник он не без неумеренных аппетитов покорять новые планеты, как нам любезно напомнил наш любимый Мор. Вам не кажется, что мы по инерции катимся в пропасть?

— Замечание здравое, Валлур, спасибо, — согласилась Анна. — Но это не просто терраформирование очередной планеты, это исследовательская миссия. Однако мы обязательно согласуем бюджет с нашей антикризисной командой.

Валлур фыркнул, но возражать не стал.

— Тут есть нюанс, — добавил Мор. — Другие корпорации не должны знать, что именно мы исследуем.

— Безусловно. Этим вы, Мор, вместе с Дианой и займётесь.

Мор с Дианой переглянулись.

— И ещё, Мор. Займитесь похищением статуэтки. Стоит проработать вариант с другими артефактами.

Сводки

«Большая Пятёрка» заявила о планах ввести миротворческий контингент в Сектор Клеммера Южной Гидры. Корпорация «Гидра-ИДС» выразила протест по этому поводу, попросив не вмешиваться во внутренние дела. Тем не менее сам сектор является спорным, так как был взят в аренду «Гидра-ИДС» в 1099 финансовом отчётном периоде у корпорации «Мегас». Однако юристы «Мегаса» подали жалобу в межсистемный суд, ссылаясь на обнаруженные в договоре некорректные скрытые условия и ошибки, с просьбой аннулировать его.

Ситуацию осложняет тот факт, что на территории сектора ведут деятельность сепаратистские отряды и контринженеристы, что добавляет напряжённости в регион.

***

Корпорация О.К.О. объявила о значительных прорывах в области квазимагнитного насыщения и газовой термобалансировки, а также о запуске амбициозной программы «Новая Миссия». Эта инициатива направлена на ускорение процесса терраформирования новых миров, что, по утверждению Оары Сан Сих, менеджера по связям с общественностью корпорации, позволит преодолеть текущий энергетический кризис и нивелировать растущий профицит производственных мощностей.

«Наша планетарная разведка выявила планеты, насыщенные ценными ресурсами. Раньше освоение этих территорий было экономически неоправданным из-за высоких затрат. Сложившийся дефицит энергии и ресурсов ставил под угрозу будущее человечества. Теперь, благодаря нашим технологическим инновациям, мы готовы решить эти проблемы и открыть новые горизонты для рынка. Даже самые скептические прогнозы указывают на то, что мы сможем удовлетворить потребности рынка в ближайшие десять лет», — отмечает Сан Сих.

В дополнение к технологическому прогрессу О.К.О. также планирует активно вовлекаться в решение социальных вопросов, что приобретает особую актуальность на фоне возрастающей общественной напряжённости.

***

«Гангрена за блестящий ум». Именно такую «награду» получил ещё один учёный-энтузиаст из частного общества «4,678», Камиль Диез.

Камиль Диез является профессором теоретической физики, активным популяризатором научных знаний и одним из главных идейных вдохновителей новой волны инженеристов. Инженеристы выступают за замену традиционных Техник достижениями науки и технологий, а также стремятся понять саму их природу.

Несмотря на все усилия научного сообщества, одна из величайших тайн мироздания пока остаётся тайной. А наиболее яростные защитники этой тайны продолжают совать учёным палки в колёса.

В обществе ходят слухи о том, что быстро прогрессирующая гангрена является «проклятьем», использованием запретных техник, однако официальное следствие склоняется к версии, что Диез был поражён отравляющим веществом.

***

Корпорация «Шерривайер», ранее занимавшая лидирующие позиции в области терраформирования и фактически обладавшая монополией в этой сфере, также объявила о технологических прорывах. Запланированные проекты предполагается завершить в более короткие сроки. Вслед за корпорацией «О.К.О.» «Шерривайер» анонсировала строительство новых миров и создание новых экономических зон.

***

«Большая Пятёрка» объявила о запуске проекта «Единство». Предполагается объединение различных чиповых платформ и совместное производство чипов и программного обеспе-

чения для них. Унификация позволит не только укрепить информационную безопасность, но и упростить перемещения граждан между системами, подконтрольными разным корпорациям, решая проблемы совместимости.

Корпорация «Гидра-ИДС» заявила о создании Генератора Сингулярности третьего поколения, а также об успешном испытании аннигиляторов. В настоящее время даже на вооружении Большой Пятёрки находится оружие на основе генераторов второго поколения. Технологиями же владеет ограниченный круг корпораций. Каким образом «ИДС» удалось выбиться в лидеры, и как это изменит галактическую экономико-политическую карту?

***

После объявления корпорацией О.К.О. о запуске программы «Новая Миссия» Общество радикальных контринженеристов начало «Священную Войну» против неё. Организации «Молот Архорна» и «Красная Десница», которые признаны террористическими во всех системах, контролируемых Большой Пятёркой, потребовали отмены программы, угрожая жестокими последствиями в случае отказа.

***

Корпорация О.К.О. достигла беспрецедентных темпов в освоении новых систем с момента своего основания. Хотя скептики критикуют программу «Новая Миссия», называя её рискованной авантюрой и предупреждая о потенциальных проблемах, многие эксперты настроены оптимистично. Они рассчитывают на успех, опираясь на высококлассный аналитический отдел корпорации и тщательно продуманную стратегию развития.

***

Апокалипсисты устроили очередной пикет возле Храма Тёмной Истины в пятую годовщину смерти Камиля Диеза. Лозунги остались прежними: «Использование техник приближает апокалипсис», «Шаманизм — смерть человечеству» и всё в таком духе.

Однако вскоре пикет был нарушен группой агрессивно настроенных молодых людей, что привело к беспорядкам. Главные противники апокалипсистов — техноапокалипсисты — вновь продемонстрировали чудеса тактической и боевой подготовки.

Все участники потасовки были доставлены в отдел полиции. Апокалипсиса, пусть даже локального, не случилось.

***

Акции компаний, находящихся под управлением О.К.О., продолжают стабильно расти, несмотря на громкие угрозы со стороны радикальных контринженеристов. Хотя после заявлений террористических группировок наблюдалось некоторое снижение стоимости акций, в общем и целом инвестиционная атмосфера остаётся очень благополучной для О.К.О. Высокий уровень доверия инвесторов к передовому аналитическому подразделению О.К.О., а также к Оракулам, подтверждает стабильность и перспективность вложений в «Новую Миссию».

***

Объявлены переговоры между Большой Пятёркой, корпорацией «Гидра-ИДС» и корпорацией «Мегас».

***

В нескольких регионах, находящихся под управлением корпорации «О.К.О.», зафиксированы вспышки инфекционных заболеваний. Заболевания поражают не только людей, но и сельскохозяйственные культуры, что вызывает сбои в поставках продуктов питания. Кроме того, производственные мощности «О.К.О.» пострадали от неожиданных землетрясений, а морские порты столкнулись с атаками гигантских цунами. Эти события напоминают о реализации угроз со стороны контринженеров, хотя пока ни одна из организаций не признала свою причастность к происходящему. Межсистемное Агентство Расследований ведёт проверку данных инцидентов.

***

Компания «Терра-Трест», специализирующаяся на терраформировании, объявила о своём банкротстве. Это стало не первым случаем среди подрядчиков корпорации «О.К.О.», что выявляет неудачу в стратегии корпорации по развитию новых экономических зон. Текущие сложности, затронувшие такого крупного игрока, как «О.К.О.», оказали значительное влияние на рынок в целом. К тому же компания «Шерривайер» также сталкивается с проблемами, не сумев добиться успеха в области терраформирования. В результате глобальную экономику ожидает глубокая рецессия и серьёзные потрясения. Вместо ожидаемого расцвета галактику ждёт новый упадок.

Иммортала

За шесть лет.

Их было двое.

Один — верзила, рожа кирпичом. Вылитый неандерталец. Стальные кулаки размером с пивную кружку. И нет, это не фигура речи: стальными они были в самом прямом смысле — на металлических костяшках красовались шипы. Он явно был создан не для того, чтобы ласкать женщин или играть с детьми. Его предназначение — заставлять оппонентов на переговорах терять дар речи, а их исподнее оказывалось под угрозой экстренной стирки. Всё, что они могли делать, — это согласно кивать, вымученно улыбаясь.

А вот за сами переговоры отвечал его напарник — невысокий мужчина в пиджаке поверх пёстрой рубашки. Волнистые волосы зачёсаны назад, лицо нахальное, улыбка дерзкая, походка вразвалочку.

Они вошли на кухню Константина так, будто это был их собственный дом. Лысина верзилы возвышалась над остальными, как купол городской ратуши: её было видно отовсюду. Константин, находившийся в дальнем углу кухни и занимавшийся приготовлением своего фирменного соуса, не мог не заметить вторжение.

Он вымыл руки от томатной мякоти, вытер их белоснежным накрахмаленным полотенцем и направился выяснить, в чём дело. Пришельцы вели себя развязно — уже начали цеплять персонал фразами вроде: «Эй, чепуха, позови хозяина». Однако держались в рамках. Могли бы запросто смести с полок пару кастрюль для привлечения внимания, но их явно предупредили: с хозяином лучше быть повежливее.

— Чем могу помочь? — поинтересовался Константин, приблизившись к парочке.

Верзила смерил его взглядом с явным презрением — мол, «прихлопну одной рукой». Напарник же обладал зачатками интеллекта и, казалось, на мгновение струхнул. Он боялся Константина, но старался это скрыть. Получалось не слишком убедительно.

— Нужно поговорить, — бросил он с той дерзостью, на какую только был способен, но при этом интуитивно шагнул ближе к своему напарнику-костолому.

— Пошли ко мне в кабинет, — спокойно ответил Константин.

Втроём они покинули кухню, прошли по коридору и свернули в укромную часть здания, где располагался кабинет шеф-повара и владельца ресторана «Иммортал».

Константин сел за свой стол, откинулся на спинку кресла и скрестил пальцы домиком.

— Я вас слушаю, — сказал он с такой деловой выучкой, что бандиты аж смутились. Вежливость действительно может быть оружием. Архаер держался так, будто перед ним не пара отбросов, а как минимум представители королевской династии. Его интонация, выражение лица, поза — всё сигнализировало дружелюбие и уважение. От этого бандитам стало не по себе.

— Мы пришли от Большого Вана, — с напускной важностью заявил Переговорщик, хотя во рту у него пересохло.

Константин лишь кивнул: «Продолжайте».

— Ты ведь знаешь, как ведутся дела в этом городе? — Переговорщик, чтобы избавиться от жгучего чувства собственной неполноценности, привычно подключил агрессию. Часто агрессия вызывала у оппонента испуг, а страх для него был сродни уважению.

Ещё один кивок.

— Тогда в чём проблема? — расплылся в улыбке гость и развёл руки в жесте: «Давай не будем усложнять друг другу жизнь и решим всё по-хорошему».

Константин тяжело вздохнул и сбросил все маски наигранного дружелюбия, обнажив своё презрение.

— У меня нет времени бегать по всяким Ванам. И так забот хватает.

Верзила клацнул челюстями. Его напарник нервно поправил пиджак, словно пытаясь приободрить себя. Константин заметил у него на шее следы экземы — видно, до того как связался с бандитами, ел всякую дрянь и сильно болел. Подобное наблюдалось у многих в этом городе. Сейчас он мог позволить себе еду получше, и раздражение почти сошло. А вот кожа верзилы выглядела чистой и здоровой. Наводит на мысли.

— Большой Ван решил пойти тебе навстречу. И попросил нас обсудить всё прямо здесь, чтобы ты не отвлекался от работы, — подчеркнул Переговорщик первую часть прозвища авторитета, чтобы нивелировать неуважительное «всяким».

— Ты меня уже отвлёк, — посмотрев на мелкого как на кучку фекалий, ответил Константин.

Тот ощерился.

— Не забывайся, — с уязвлённой ухмылкой, за которой стояло острое желание применить насилие, сказал Переговорщик. — Всё в этом городе принадлежит Господину Большому Вану.

Последнее он произнёс с неподдельной гордостью, будто всё в городе принадлежало лично ему.

Константин открыл ящик стола и достал оттуда небольшой предмет. С лёгким стуком он положил его перед гостями — жетон гильдии наёмников.

Мелкий фыркнул и мотнул головой. Специально проигнорировав жест Константина, он, чуть подавшись вперёд, стараясь захватить инициативу, продолжил:

— Даже это место, — отметил он со злорадной усмешкой, обводя рукой кабинет. — Его хозяин ходит под Большим Ваном.

Переговорщик сделал паузу, внимательно наблюдая за реакцией Константина. Но столкнулся с покерфейсом. Это раздражало мелкого, и он добавил:

— Да-да. Ты тут суетишься только с позволения Вана. Крэг Сун ничего тебе об этом не говорил?

— Что-то такое припоминаю, — явно насмехаясь, ответил наёмник.

— И земля под твоими ногами тоже принадлежит Большому Вану, — Переговорщик, казалось, вот-вот выйдет из себя.

— Куда ни плюнь — везде Большой Ван, — продолжил издеваться Константин.

— Плевать на него точно не стоит, — яростно зашипел мелкий. Но, поняв, что теряет контроль над ситуацией, решил применить то же оружие — токсичную вежливость и спокойствие. Натянув улыбку, он примирительным тоном добавил: — Этот человек проявил к тебе уважение: мы сами пришли, проделали долгий путь. А ты нам вот эту побрякушку под нос суёшь? Ну зачем ты так? Может, поговорим по-людски?

Константин усмехнулся и сложил руки на столе.

— Пусть Господин Большой Ван сам приходит ко мне в ресторан. Я его с удовольствием угощу. Там и потолкуем.

— Ну вот, это уже другой разговор, — немного расслабившись, ответил мелкий.

— Вот и прекрасно, — сворачивающим диалог тоном произнёс Константин. — Передайте Большому Вану моё приглашение. Я забронирую для него самое лучшее место в любое время. А сейчас, извините, у меня много дел. Валите нахрен из моего кабинета.

***

— Изумительно! Просто изумительно! — восхищённо воскликнул Большой Ван, лысеющий мужичок в очках. Он был среднего роста, худощав, но с заметным брюшком. Однако в его манерах чувствовалось что-то такое, что придавало ему вес и значительность — нечто аристократическое, офицерское. Он искренне похвалил ужин, когда Константин подошёл узнать его мнение. Ван жестом пригласил его присесть. Архаер не стал отказываться.

— Надо признать, не зря все хвалят это место, — продолжил Ван.

— Рад это слышать, — Константин принял комплимент одновременно и с достоинством к себе, и с уважением к собеседнику.

Большой Ван, опробовав блюда Константина, теперь явно «пробовал» его самого и решил не скупиться на похвалу:

— Нет, правда, очень вкусно. Честно говоря, даже не ожидал. А что означает название — «Иммортала»?

— Звёздный самурай.

— Звёздный самурай?

— Так меня называла одна женщина, когда я участвовал в операции в Енисуте.

Ван решил не допытывать Константина по поводу этой истории и перешёл к делу:

— Поэтично... Что ж, Самурай, рад, что мне удалось познакомиться с тобой лично. О тебе много говорят.

— Со своей стороны рад, что ты принял моё приглашение.

— Я просто обязан был проверить слухи о том, что у нас открылся лучший ресторан во всей галактике! Теперь убедился. И у меня есть к тебе предложение.

— Я весь во внимании.

— Константин, мы оба знаем, что ресторанный бизнес — это полный геморрой. Особенно в плане прибыли. Я сомневаюсь, что ты вышел хотя бы на уверенный плюс. Скорее всего, ты до сих пор раздаёшь долги. Не так ли?

Константин прищурил один глаз и покивал головой из стороны в сторону, как бы взвешивая и оценивая своё положение.

— Да, в целом не жалуюсь, но кое-какие долги действительно остались.

— Ты прекрасно готовишь. Отлично обучаешь персонал своему ремеслу. И при этом умеешь вести дела. Скажу честно — не многие могут совмещать в себе способность что-то производить и делать бизнес. Но давай честно: ты же уже запарился решать весь этот бесконечный ворох проблем? Счета, проверки, поставщики, налоговая, капризы работников... и так далее?

— Не без этого, — согласился Константин. — Однако мне это интересно: сталкиваться с проблемами, находить их решения, искать способы эффективного управления.

— Безусловно. Ты умный парень, это сразу видно. Ты мне нравишься. И я хочу вложиться в твоё дело.

— Я польщён. Каков твой интерес?

— Я хочу сделать это место на сто процентов легендарным. Ты — настоящий бриллиант, Константин. Поверь мне: вместе мы взорвём этот рынок! Ради тебя сюда будут прилетать с других систем. Бронь будет расписана на месяцы вперёд!

— Сто процентов маловато, — Константин пошутил мягко, не стараясь вкладывать иронические нотки.

Ван оценил шутку.

— Я же не сказочник, — широко улыбнулся он. — Скажу прямо: в нынешних экономических условиях чудес ждать не приходится. Но при умелом менеджменте, помноженном на талант, можно достичь больших высот, Константин.

— Звучит интригующе, Господин Большой Ван. Хотелось бы понимать ваше участие в случае партнёрства и что это будет означать для меня как для хозяина бизнеса.

— Означать это будет уникальную возможность для нас обоих...

Большой Ван с присущим ему ораторским мастерством начал вдохновенно рассказывать о грандиозных перспективах и о том, какой Константин талантливый повар и молодец. Но Архаер включил «перевод»:

«Ты наивный дурачок, и сейчас я тебе навешаю лапши на уши. Устраивайся поудобнее и не забывай хлопать в ладоши, как дрессированная макака. Партнёрство? Да, да. Про доминантов и сабмиссивов слышал? Вот такое у нас будет партнёрство. Инвестиции в интересные проекты? Умею, практикую. Правда, проектов интереснее, чем мои банковские счета, не бывает. И твоя шарашка отлично подойдёт, чтобы отмывать бабло. Ещё я пообещаю тебе полную свободу творчества и уверю, что ты останешься хозяином своего дела. Но на самом деле мне на всё это плевать. Я удешевлю производство, выгоню половину персонала, а натуральные продукты заменю синтетикой. Если захочу — превращу твой крафтовый ресторан в фастфуд. А если ты начнёшь выпендриваться — окажешься закопанным где-нибудь в лесу... рядом с десятками других таких же "бизнесменов".»

Дела здесь велись именно так: любой успешный бизнес рано или поздно привлекал внимание Большого Вана.

Можно было бы открыть ресторан в другом городе, на другой планете или даже в другой системе... Но, как говорится, от перестановки слагаемых — сумма не меняется. Везде найдётся свой Большой Ван. Почему Константин решил вести дела именно здесь? Потому что его пригласил близкий друг. Это был его родной город. Друг имел кое-какие связи в администрации, а сам Архаер был наёмником. Они полагали, что это остановит Большого Вана.

Долгое время Ван действительно не появлялся. Но успех «Иммортaлы» всё-таки не давал ему покоя.

***

От бухгалтерских дел Константина отвлёк переполох, доносившийся с кухни. Вскоре он услышал быстрые шаги по коридору. Это оказался один из поваров — он ворвался без стука.

— У нас проблемы! — только и произнёс он.

Константин всё понял без слов. Хозяин «Иммортaлы» поспешил на кухню. Там, уже не церемонясь, орудовала знакомая ему двоица. Верзила схватил своими стальными клешнями хрупкую официантку и закинул на стол. Девушка вопила от боли и ужаса. Блузка на ней была распахнута, на полу валялись пуговицы. Рядом, с раскуроченным лицом, лежал один из поваров — видимо, пытался вступиться. Переговорщик, завидев Константина, ухмыльнулся.

— Ну здрасте! Господин крутой наёмник собственной персоной. Простите, что отвлекаем от дел!

— Отпусти девушку, — приказал Константин.

Переговорщик достал пистолет.

— Ух, какие мы грозные. А если не отпустим — что тогда?

— Отпусти, — повторил наёмник.

Переговорщик растянул пасть в улыбке.

— Ладно, мы что, звери какие?

Явно недовольный таким поворотом, верзила повиновался и сделал пару шагов в сторону Константина.

— За мной, — сказал Константин и вышел.

Переговорщик пожал плечами, сплюнул и пошёл следом. За ним — верзила.

— С тобой хотели по-хорошему, наёмник. Но по-хорошему ты, видимо, не балакаешь, — сказал переговорщик уже в кабинете Архаера.

— Я выслушал предложение Большого Вана. Всё взвесил и чётко обозначил свою позицию: мне не интересно.

— Да нет, ты не понял. Интересно тебе или нет — меня не волнует. Я пришёл узнать, когда ты намерен подписать бумаги. Это всё, что от тебя требуется.

— Я ничего подписывать не собираюсь.

На этот раз переговорщик уже не менжевался. То ли уверовал в свои силы и силы Большого Вана, то ли решил, что этот наёмник — обычный лох.

— Переспрошу ещё раз. Когда *сегодня* ты подпишешь бумаги? Тебе сделали отличное предложение. С тобой разговаривали как с человеком. Пальцы гнуть заканчивай. Иначе погонят всех вас отсюда ссаными тряпками. Будь уверен.

— У меня договор аренды ещё...

— Ты тупой? — выпучив глаза, перебил Константина переговорщик. — Тут Большой Ван решает, кому с кем и на каких условиях заключать и расторгать договоры. И твой истекает завтра, если не подпишешь бумаги. Так ясно?

Константин замолчал. Сидя за столом, он пристально смотрел в глаза переговорщику. Тот сначала, казалось, принял вызов, но вскоре неуютно поёжился и опустил взгляд.

— В этом городе скреплённые подписями договоры ничего не значат? — с издевательской вежливостью поинтересовался Константин.

— Законник? — усмехнулся переговорщик. — Ну смотри. Завтра в твой ресторан приходит весёлая компания. Разносит половину зала и помочится на вход. А соседи ещё и нажалуются, что твой кабак мешает покою местных жителей. Накатают жалобу. А это уже будет законным основанием для Большого Вана расторгнуть договор.

— Обещаешь? — улыбнулся Константин.

— Обещаю, — кивнул переговорщик, стараясь придать лицу максимально дерзкий вид и взять реванш в поединке взглядов. Но лицо его дёрнул едва заметный тик, а сам он тяжело сглотнул.

Константин задумчиво хлопнул губами.

— Я хочу выпить. Прогуляюсь до бара...

Он поднялся из-за стола с вежливой улыбкой. Бандиты переглянулись, но ничего не сказали. Они нехотя расступились, давая ему пройти. Константин направился к двери — спокойный и расслабленный, как будто ничего не произошло.

И тут... **ХРЯСЬ!**

Резкий удар в кадык здоровяку оказался точным и разящим. Громила пошатнулся, потерял равновесие и сделал пару неуклюжих шагов назад. Следующий удар — быстрый, как вспышка молнии, — обрушился на Переговорщика. Хруст сломанной челюсти эхом разнёсся по комнате. Он рухнул на пол, забившись в конвульсиях и захрипев.

Амбал издал звериный рык и, словно пушечное ядро, направил свой стальной кулак прямо в голову наёмнику. Если бы не реакция мангуста, Константин уже лежал бы рядом с Переговорщиком. Но он успел нырнуть и проскользнуть между ног гиганта. Удар разрушителя пришёлся на стол Константина, с грохотом сломав его пополам.

Дела обстояли плохо. Амбал был андроидом. Такой прямой удар в горло человек бы не выдержал — проверено. Догадка Константина о природе его «здоровой кожи» подтвердилась. Не теряя времени, он бросился к чёрному ходу, оставив позади разгромленный кабинет.

Глаза амбала вспыхнули багровым светом. Он резко развернулся и ринулся за наёмником. Верзила нагнал его у самого выхода. Но вместо ожидаемого удара в лицо получил мощный залп пены из огнетушителя. Белая масса густо покрыла его голову, залепив глаза и сенсоры.

Константин отпрыгнул в сторону, прильнув к старой кирпичной стене. Верзила, намереваясь размазать его по этой стене, нанёс сокрушительный удар. Здание тряхануло, осколки кирпича с лязгом разлетелись во все стороны. Константин вновь ушёл с линии атаки и тут же нанёс контрудар: тяжёлый огнетушитель с треском врезался в голову гиганта, сбив его с ног.

Не теряя ни секунды, Константин рванул к пожарному топору. Вооружившись, он бросился на андроида. Его движения были яростными, но точными — в голове быстро выстраивался расчёт: куда бить, чтобы вывести машину из строя.

Первый удар пришёлся в район шейных позвонков. Константин знал: «мозг» у андроида спрятан глубже, чем у человека, но сильный удар способен нарушить работу сенсорных узлов. Второй удар — ниже, в центр иннервации.

Чтобы выиграть пространство для манёвра, он выманил противника на улицу. Удары достигли цели: робот стал двигаться медленнее. Константин танцевал вокруг него, проводя обманные манёвры, пока наконец не нашёл момент для решающего удара.

Размахнувшись со всей силы, он расколол синтетическую голову андроида напополам — словно полено под топором дровосека. Лицо машины оказалось сбрито. Но на этом битва ещё не была закончена.

ИИ бугая мгновенно просчитал траекторию удара и предугадал местоположение противника. Верзила бросился Константину в ноги. Наёмник рухнул на землю, выронив топор, а тяжёлый робот навалился сверху, прижимая его к асфальту. На Константина закапала голубая охлаждающая жидкость из обрубленных каналов в голове андроида.

Он напряг все силы, пытаясь выбраться, но андроид был слишком силён и тяжёл. Казалось, это конец...

Но тут на помощь подоспели люди Константина. Вооружённые сковородами, тесаками и битами, они обрушили град ударов на гиганта. Под натиском толпы андроид решил ретироваться — он уже привлёк слишком много шума и внимания.

Константин поднял топор и бросился в погоню. Робот двигался вслепую: встроенный навигатор помогал ему следовать маршруту, но препятствия в виде людей и других объектов создавали сложности. Он шёл медленно, а прохожие шарахались в стороны от жуткого зрелища — плоское месиво вместо лица внушало панический ужас.

Наёмник догнал неловкого гиганта и нанёс ещё один мощный удар в центр иннервации. Конечности робота отказали — Голиаф оказался повержен.

***

— Ублюдок, —, выпустив пышный клуб дыма от своей любимой сигары, сквозь зубы произнёс Большой Ван.

— Тот ресторатор? — догадалась, о ком речь, светловолосая девушка-суккуб.

— Именно он... — ответил Ван не со злобой солдата, а с задумчивостью полководца.

— Ну, ты же говорил, что с ним будут проблемы...

— Говорил, — с наслаждением, сделав ещё несколько тяжек, добавил он. — Он же на Чайнане был. А это особый контингент. По-другому и быть не могло...

С невероятно проникновенной мудростью суккуб произнесла:

— Свалится он тебе на голову...

— Ага, — приободрился Ван от поддержки. — Вот скажи мне, Китти, за что мне это всё?

Китти — высокая женщина с пышными формами, обладательница грандиозных, как бизнес самого Вана, грудей и бёдер. При этом талия — такую можно обхватить ладонями. Большой Ван любил фигуристых. На ней было розовое бикини и туфли в тон на высоком каблуке. Они расположились на огромной кровати: она лежала на животе, а Ван, положив голову на её тёплые мясистые подушечки, развалился рядом.

Китти знала, что ответить:

— За твой ум.

Ван хмыкнул.

— Да ведь так и есть. Я бизнес-санитар этого города. Если бы не я, знаешь, сколько людей пошло бы по миру?

— И никакой благодарности.

Китти вновь уловила суть и, словно мастеровитый снайпер, попала точно в цель.

— Никакой. Вот именно! У меня талант видеть хорошие, рабочие проекты. Я прирождённый инвестор.

— Это правда.

— И что, я должен за «спасибо» тащить всех этих бедолаг? Так самому пойти по миру на раз-два. Я предлагаю людям хорошие условия. Я развиваю бизнес, я это умею. А из меня делают какого-то демона.

— В этом мире нельзя быть мягким.

— Конечно нельзя. Особенно сейчас. Кризис не прощает ошибок. Вот возьмём этого вояку. Он ведь думает, что у него есть прибыль. Но это всё — пыль. Иллюзия. Он понятия не имеет, что такое прибыль и какой она должна быть, чтобы в один момент не посыпаться. Куда ему?!

— Частая ошибка.

— Но не все такие твердолобые. Он не понимает, что ему не нужно столько живого персонала. У него на кухне одни люди. Он им платит зарплату. Зачем? Платит за них налоги, страховку. Зачем?

Китти призадумалась и ответила:

— Надеется на льготы?

— Ха-ха! Если бы. Эти льготы — полная туфта. Он думает, что может себе позволить, раз ещё не прогорел. До него не доходит, что завтра снова тряхнёт рынок — и всё. Инфляция снова скаканет. Его прибыль испарится. Людей придётся сокращать, компенсации выплачивать, а роботов всё равно закупать. Только уже дороже. Думаешь, потянет?

— Не-а.

— Конечно нет! Всё! Весь в долгах пойдёт — будет стреляться. Стрелять умеет — не промахнётся. И таких примеров, что потянет его на дно, могу привести уйму. И что, я злодей, Китти?

— Ты просто смотришь глубже. А тебя окружают идиоты.

— Вот это верно! Я же говорил этому дебилу Ситчу — не передёрзи! Конечно, его нужно было поставить на место. Дать понять, что условия диктовать не получится. Как иначе?

— Никак.

— А что дальше? Должников прощать? Или тех, кто у меня вздумает воровать? Или что, мне стоит переименоваться в «Ван-Посылка»?

— Появится один герой — за ним осмелеют все остальные.

— Конечно! Теперь я просто вынужден от него избавиться. Разве в этом моя вина?

— Он сам выбрал свою судьбу.

— Это война, Китти. Это война. Прощай, Звёздный Самурай.

***

Запись 7.7

Способность менять свой облик дарует тебе множество возможностей. И так уж сложилось, что большинство из них идеально гармонирует с преступными замыслами. Капелька фантазии — и все твои внутренние демоны получают путёвку в реальность по системе «всё включено».

Мне противостоял Большой Ван — самый влиятельный мафиози в городе. Устранить его — не самая тривиальная задача.

Казалось бы: ты же снайпер, Архаер — в чём проблема? Просто сделай дыру в его башке.

Ха. Не всё так просто, мои дорогие. Нужно подготовить надёжную засаду: знать его распорядок, привычки, слабые места в защите.

А я не знаю о нём практически ничего. Пока.

Конечно, я мог бы оставить его в покое и просто уехать из города. Но его шестерка отдала Богу душу в стенах моего кабинета. За это Ван убил моего друга. Неравноценный обмен. Война, значит — война, Большой Ван.

И теперь мне придётся, как в былые времена, внедряться к нему в банду, чтобы добраться до него самого. С той лишь разницей, что операцию тщательно планировали и продумывали лучшие умы спецслужб, а теперь мне придётся всё делать самому.

Ну и прекрасно.

Итак, в вопросах внедрения у меня есть кое-какой опыт. Алгоритм отработан. Досконально изучаешь объект копирования: как себя ведёт, как разговаривает, как двигается, как жестикулирует, как взаимодействует с окружающими; что любит, что не любит, над чем смеётся, за что бьёт морду и ещё целый миллион нюансов. Затем выжидаешь подходящий момент, нейтрализуешь цель и занимаешь её место.

Работёнка не для слабеньких нервишек, скажу я вам. Может показаться, что, когда выглядишь точно так же, как и человек, место которого занимаешь, тебя не беспокоит возможность разоблачения. Но мозг — багованая штука.

Даже если не брать в расчёт тот факт, что существование морфов — это вовсе не страшная тайна, и если ты плохо отыгрываешь свою роль, то могут и заподозрить неладное, всё равно в своём представлении о себе ты выглядишь иначе. Не так, как тот, кого ты копируешь, а так, как выглядишь на самом деле. И твой мозг в самый неподходящий момент может начать подкладывать свинью. На тебя смотрят люди, а тебе начинает казаться, что они видят тебя настоящего. Это ведь всё обман, как прийти в общество банкиров в дорогом костюме, работая при этом на рудниках.

Откровенно говоря, я до сих пор не могу привыкнуть к тому, что в зеркале на меня смотрит чьё-то чужое лицо. Я работал профессиональным «заменителем», переносил десятки лиц, некоторые из которых — по несколько месяцев. Вот только это каждый раз как сон, который должен был раствориться, но почему-то остаётся с тобой.

Сознание бунтует: не хочет терять себя, цепляется за образ «я» и упорно отказывается принимать чужое тело и чужое лицо.

Как будто боится потерять себя.

Стать никем и ничем. Имитацией. Нулём. Пустотой.

Я болтал с другими заменителями. У кого-то с этим проще. У меня — сложнее. Но я — профессионал.

Нас учили бороться с приступами паники, актёрскому мастерству и целой куче приёмов, как эффективно работать под прикрытием. Но дело непростое. Очень непростое.

Моё прошлое в спецслужбах и хорошие связи наградили меня шпионским чипом, на который можно загружать несколько «личностей» и пользоваться одной из них по своему усмотрению. Большая пятёрка грозит выпустить новые чипы по проекту «Единство» и прикрыть таким образом лавочку. Но пока в ходу чипы старых образцов, которые я обучен ломать.

Внедрившись в банду Вана под видом туповатого, молчаливого, но исполнительного бойца, я начал собирать информацию: подслушивать, подглядывать, присматриваться. Это было идеальное прикрытие — на молчуна никто не обращал особого внимания. В мои обязанности входили обходы разного калибра — барыг. После работы мы зависали вместе с товарищами в одной из их точек. Малыш Бобр болтать не любил. А вокруг болтали много. Мужики вообще — сплетники куда хуже женщин.

Запись 7.11

Вон эта сволочь сидит. Передо мной как на ладони. Ладно. Не совсем как на ладони. Но в руках у меня — «Гриндер» (пистолет-пулемёт, прим. автора).

Он расположился на диванчике в двадцати шагах от меня. Трёт со своим «деловым партнёром». Хош Рашибин. Лютый тип. Абсолютный отморозок. Прорвался с самых низов и проложил трупами себе путь к вершине преступного мира. Кличка — Шакарай («Сын дьявола», прим. автора). Выходец из детдома. Кто его родители — точно не известно. Но сво-

ими поступками он до седин пугал воспитательниц. За что в конечном итоге и получил своё прозвище.

Мы находимся в какой-то стрипухе — на «закрытой вечеринке». Телки пляшут, а Большой Ван с Шакараем обсуждают свои дела. Ну и ещё тот — с полсотни солдат. На случай, если переговоры пойдут не по плану. Учитывая вспыльчивость Рашибина, это вполне допустимый вариант развития событий.

Да, Рашибин — тот ещё чёрт. Это видно даже по его армии. Примерно четверть — синты. С людьми их не перепутать. Абсолютно лютые, дикие модели. Огромные, мускулистые, монстроподобные. Все в цепях, в каких-то панковских шмотках, половина тела — металл. Кожа у кого синяя, у кого зелёная, у кого фиолетовая. Рога, копыта, клыки, хоботы. Короче говоря, цирк, уродство и показуха.

Большой Ван же хитрее. По его армии не понятно, сколько среди его бойцов андроидов, а сколько людей. Да и модели вполне себе скромные по внешнему виду. Бывают как тот верзила, что разнес мой кабинет в Иммортале, но по сравнению с уродцами Рашибина это обычный парень с соседнего квартала. Но бойцы Вана вовсе не менее эффективны в бою.

Не знаю, чем закончится эта встреча, поэтому решил сделать заметку. Терки у Вана с Рашибиным серьёзные. Криминальный мир тоже в последнее время начинает потряхивать. Кризис, мать его. Возможен новый передел.

Если начнётся заварушка, постараюсь добраться до Вана и перерезать ему глотку. Есть идея самому спровоцировать конфликт. Ребята Рашибина какие-то нервозные — как будто одного косого взгляда достаточно, чтобы началось веселье.

Хотя если что и начнётся — живым отсюда вряд ли кто-то выберется. Тут куча андроидов. На этих пластиковых тварей «Гриндера» маловато будет.

Ладно, следим за развитием событий. Вместе с Ваном на стрелку прибыла его свита. Вот за ними-то мне и стоит приглядывать. Рядовым солдатом мне до него не добраться — глупый размен. А вот кто-то из его приближённых — другое дело.

Запись 7.13.

Мою квартиру перевернули вверх дном. Благо появляюсь я там нечасто. Сам факт не то чтобы вопиющий, но вполне закономерный. Правда, что они там хотели найти — не знаю. Пришли, вероятно, чтобы меня убить. Но не застали. А что искали? Оружие? Записи? Всё давно в тайниках либо у меня на чипе, дружочки-пирожочки.

А я как вирус: внедрюсь в разные органы гигантской хищной твари, чтобы добраться и поразить её мозг — Большого Вана.

Уже трижды я устраивал ему засаду в надежде решить всё быстро и эффектно — одним точным выстрелом в голову. Красивая смерть. Никаких мучений. Мне кажется, Ван, ты не достоин её. Может быть, даже ты сам это понимаешь. Потому что в мои ловушки попадаться не спешишь и от лёгкой смерти ловко уходишь.

Может быть, даже это часть твоей игры.

Думал просто застрелить его дома. Но этот человек хочет жить. Его дом — неприступная крепость: просматривается плохо, территория закрытая, система безопасности — охрана, дроны-медики, дроны-патрули, всё на высшем уровне. Не удивительно: убрать его хотят многие.

Пока ты ведёшь, Саи Джигидай Ван Кун Лобхадди. Но я рядом. Доверять тебе и так нельзя никому. А теперь вдвойне. Потому что за любой личиной могу оказаться я, Большой Ван. Не теряй бдительности. Я надеюсь на интересную игру.

Запись 7.14

А ты хорош, Большой Ван. Отдаю почтение.

В его банде начались чистки. Видимо, он прознал, что я морф. А я, словно демонический кукловод, управлял пятью телами — трое рядовые солдатики, а двое — рыбка покрупнее. И я уже достаточно близко добрался до самого Вана.

Но, похоже, всё полетело к чёрту. Начались выборочные проверки, и я чуть не попался. А ещё Ван ввёл систему паролей на высоком уровне. Те, кто работают с ним напрямую, теперь должны проходить «морф-контроль». А сам Ван всё больше окружает себя роботами. Им он доверяет.

Неплохо, Ван. Неплохо.

Но я работаю в одиночку, и контролировать всё очень сложно. Сложно держать в голове всё о пятерых людях. Начинаешь забывать, кому что говорил, кому чего обещал, где и когда должен быть. Конечно, всё это записываешь, но от эмоционального и физического напряжения просто едет крыша.

Ведь сама смена тела — это не переодеть костюм. Скорее как заново родиться.

Кроме того, люди то пропадают, то появляются вновь. Я старался выбирать одиноких, но всё равно всплывают друзья и родственники. Это побочка моей профессии: всё время приходится кого-то расстраивать. Кто-то опять будет проливать слёзы. Не о профессии повара, конечно же, идёт речь. А о той, которую я хотел бы уже забыть.

Что я вообще делаю? Зачем мне эта месть? Зачем эта война? Какой в ней смысл?

Похоже, я просто больной на голову...

Запись 7.19

Вечерами, создавая уют, на который способен одинокий человек, и топя в бурбоне воспоминания о своём кровавом прошлом, я любил помечтать.

В своих мечтах я уже седовласый мужчина в летах. Не богат, но и вовсе не беден. У меня большая семья. Супруга и пятеро детей. Три мужчины и две девушки. Уже семеро внуков. И в семье моей царит любовь, доверие и взаимопонимание.

Нет, я богат, но имею истинное богатство.

Как минимум раз в год мы всей нашей большой семьёй собираемся в моём... в нашем ресторане. Такая наша семейная традиция.

В этот день я не готовлю. Хотя готовить по-прежнему люблю.

Ещё в этот день прилетают мои друзья-сослуживцы вместе со своими семьями. И у них всё замечательно. Они тоже оставили войну далеко позади.

Постояльцы моего ресторана, которые за все эти годы тоже стали моими друзьями, с которыми мы теперь дружим семьями, подходят ко мне и дарят тёплые слова уважения и поддержки. Они тоже моя семья. И в этот день я их всех угощаю вином.

Мы все — одна большая семья.

Но ты, Большой Ван, всё разрушил.

Ты снова вернул меня на войну. А воевать я умею хорошо.

Запись 7.21

Я составил список из тринадцати имен и объявил себя Карателем. Это было только началом. Предстояло подорвать основу криминальной пирамиды Вана. Накопив достаточное количество данных, я перешёл от этапа разведки к этапу нанесения первого удара. Три ночи — тринадцать целей. Я стал ночным кошмаром преступного мира. Тёмным рыцарем, если угодно. Кого-то я задушил голыми руками, а кого-то отправил на тот свет при помощи моей старой и верной боевой подруги — снайперской винтовки.

Так или иначе, но для профессионального убийцы это была не слишком сложная задача. Теперь мне предстояло затихориться и пронаблюдать. Тринадцать целей — из трёх разных банд. Ван решил объявить войну мне, но я втянул в неё весь криминальный мир этого забытого Богом города.

Запись 7.29

Банды не спешили начинать войну. Ван смог убедить боссов, что их людей устранил полоумный наёмник. Ну если и не убедил, то по крайней мере заставил задуматься над этим вариантом. Но это не отменяло того факта, что горячие головы требовали возмездия. И байку про загадочного Звёздного Самурая готовы были проглотить далеко не все.

А я тем временам продолжал капать под Вана. Вынюхивать его недоброжелателей и врагов. А таких оказалось немало. Я узнавал всё больше, а недовольство Ваном росло. Бандиты поставили город на уши в поисках меня. Крысы вынюхивали, а улицы наводнялись слухами и страхами.

Впрочем, для одних я был ночным кошмаром, для других — героем. Санитаром улиц. Наркоторговцы, вымогатели, насильники — я заставил их пожалеть о своём неправедном образе жизни. Свою вину они искупали кровью. Многоликий убийца, ночной сталкер, чистильщик — как только меня не называли. Однако я не строил иллюзий относительно того, что смогу очистить этот город или принести справедливость. Моя цель была куда более прозаична — месть.

Ставки росли. Цели становились серьёзнее, а вылазки — куда более дерзкие. Я поджигал склады, где хранилась наркота. Это был очень серьёзный вызов. Бандиты рвали и метали. Им нужно было найти человека без лица. Я работал аккуратно, но тем не менее я человек, не призрак. Из плоти и крови и не могу совсем не оставлять следов. Стукачи вынюхивали меня. В работу брались разные подозрительные личности. Одиночки. Создавались патрули и отряды криминальной полиции. Кольцо вокруг меня сжималось. Нужно было заканчивать и выходить на самого большого Вана.

***

Константин выхватил пистолет из-под подушки и открыл огонь в сторону входной двери. Бандиты действовали решительно и напролом. Дверь оказалась вскрытой за считанные мгновения, и в квартиру ворвался отряд исполнения наказания. Пули не остановили взломщиков, потому что на передовой находились роботы. Константин рванул с кровати в сторону окна, но не успел добежать и был повязан. Его довезли до места с мешком на голове, а затем швырнули в небольшой овраг — в том виде, в котором его застали, то есть в чем мать родила.

Константин снял с головы мешок. Стоял собачий холод и непроглядная тьма. Ночной лес был неприветлив и неуютен. Свет фонарей беспощадно ударил в глаза. Но то, что со всех сторон на Константина уставились стволы, наёмник чувствовал кожей. Там и тут мелькали красно-оранжевые огоньки сигарет. Рядом с Константином с лёгким звоном опустилась лопата. Следом с гулким стуком приземлился тюк.

— Копай, — раздался голос сверху.

Константин пожал плечами и поднялся на ноги. Подошёл к тюку, развязал его. Там оказалось любезно предоставленное бандитами одеяние — что-то вроде утеплённой тюремной робы, плотные носки и резиновые сапоги. Одевшись, Константин взял в руки инструмент и принялся за работу. Грунт был промёрзший, и острие лопаты с трудом прорезало пласт земли. Пальцы Константина окоченели не в меньшей степени, так что он был даже рад возможности прогнать по телу кровь и согреться.

— Чувствуешь себя победителем? — выкопав ямку в локоть глубиной, поинтересовался Константин.

— Сегодня закончится история Звёздного Самурая, — с некоторой ноткой сожаления в голосе ответил Большой Ван.

— Ты в этом уверен? — усмехнулся Константин.

— Что, будешь отрицать, что ты Константин Архаер? — на этот раз промелькнула уже нотка разочарования.

— А какая разница? Для тебя история Звёздного Самурая только начинается.

Ван задумчиво промолчал. Это уже не первый человек с лопатой, возможно, и не последний. Но обычно в таком случае копатели всё слёзно отрицают. С морфами, конечно, сложно: понять, кто перед тобой на самом деле, практически невозможно. Но на этот раз поведение жертвы отличалось, и похоже, это действительно он — Константин Архаер. Хотя бы потому, что этот человек не испытывал ни тени испуга. И в словах его — вся правда.

— Не проще ли было принять моё предложение? — наконец спросил Ван.

Константин помотал головой.

— Нет. Не проще.

— И что же ты увидел такого оскорбительного в нём, позволь поинтересоваться?

— Да какая теперь уже разница?

— Что правда, то правда. Но всё-таки стоило ли оно того?

— А для тебя? Может, не нужно было меня трогать?

— Видимо, у нас не было иного пути.

— Вот видишь, сам всё прекрасно понимаешь.

Ван молча кивнул и принялся просто наблюдать за тем, как его враг копает себе могилу.

— Ну что, как землица?

— А ты покопай со мной — сам узнаешь.

— Чувствуешь себя героем? А как насчёт того, чтобы встретить смерть в своём настоящем облике?

Константин перестал копать, вонзил лопату в землю и, положив ладони на поясницу, принялся растягиваться.

— А ты хорош, Ван.

— Я даю тебе возможность встретить смерть с достоинством, а не как крысе, родства своего не помнящей и лица своего стесняющейся.

— Хах. У меня есть идея поинтереснее.

— Ну выкладывай.

— Моя смерть тебе ничего не даст. У тебя слишком много недоброжелателей, Ван. Сам это прекрасно понимаешь. Ты — преступный король этого города, но и претендентов на трон хватает. Король теряет авторитет в своём гнилом королевстве, потому что появился тёмный рыцарь. И теперь он в руках у короля, и король может объявить своей свите и князьям-мятежникам, что с ним покончено. Но восстановит ли это авторитет короля? Вряд ли. Без доказательств короля просто обвинят в пустой болтовне.

Ван не стал с этим спорить. Со смертью Архаера даже не факт, что прекратятся убийства и диверсии. Врагам Вана выгодны беспорядки, и они с удовольствием будут их поддерживать. А в конце концов его обвинят в том, что на самом деле никакого Звёздного Самурая никогда не было: наёмник давно мёртв, а сам Ван просто устраивал подлянки своим конкурентам. Это очень тонкий лёд.

— Так а что ты предлагаешь?

— Тебе нужны доказательства. Трофеи. И моя именная наградная винтовка, из которой я сделал дырки в пустых головах ваших солдат, — вполне хороший трофей. Не находишь?

Ван старался не подавать виду, но предложение сильно его заинтересовало. И дело тут не только в репутации и доказательствах. Ван любит охотиться и любит выигрывать. Трофеи для него — очень важная часть игры.

— И что, ты просто так отдашь её мне?

— Да.

— И даже не попытаешься сбежать?

— Конечно попытаюсь.

Ван от души расхохотался.

— Думаешь, у тебя получится?

— Этого я не знаю. Но если нет, я обещаю тебе, что приму свой настоящий облик. Ты прав. Умирать с чужим лицом я не хочу.

Ван хмыкнул и принялся размышлять.

— Где винтовка?

— Я покажу тебе. У меня солидный арсенал. Тайников много. К одному из них я приведу тебя и твоих людей. Там винтовка. Возьми с собой сколько хочешь бойцов. Пожалуйста.

Ван опять задумался.

— Хорошо, я тебя услышал. Если ты не против, я возьму паузу для размышлений. А ты пока копай.

— Без проблем!

— Следите за ним! Во все глаза! Не дай бог что выкинет!

***

Где располагаются тайники Константина, Ван догадывался. Скорее всего — в одной из мрачных городских заброшек, тех самых, что, словно шрамы после операции, зияли на теле некогда величественного мегаполиса. Огромные, безобразные и незаживающие.

Город, имя которого в прошлом слыло легендами, гордый король промышленности, теперь был болезненным полутрупом. После череды реформ и корпоративных сделок его погрузили в кому. Заводы закрылись. Часть людей распределили по другим производствам, перевезли на другие планеты, спутники или астероиды. А часть просто бросили на произвол судьбы. Они были вынуждены покинуть свои дома в поисках работы. Остались только руины, напоминающие о былой славе. Обветшалые и забытые кварталы — призраки.

Фабрики, склады, цеха — огромные железобетонные скелеты, из которых вырвали душу. Всё ценное с предприятий вынесли ещё при закрытии: оборудование, материалы, роботов. Остатки металла и кабелей растащили сталкеры, жадно выискивающие хоть что-то пригодное в этой индустриальной пустыне.

Пустующие общежития и дома. Пустующие улицы, в прошлом наполненные музыкой жизни, теперь молчали, как мумии на помойке истории. Экономический апокалипсис выжег жизнь в этих землях. Сломал множество судеб.

Но вот на этих улицах снова забился пульс жизни. Кортеж из четырёх автомобилей неспешно следовал по битым, растрескавшимся от времени и погодных условий дорогам. Магистраль, берущая начало у сияющих небоскрёбов в деловом центре, по одному из ответвлений вела в это царство забвения. Бесконечные заборы, трубы и огромные саркофаги.

Территория заброшенных кварталов была просто огромна — чтобы её полноценно патрулировать, нужен был немалый ресурс. Ван, который понимал, что именно там может укрываться проклятый наёмник, привлек для поисков механических скаутов. Но от их внимания Константин ловко ускользал.

Для передвижения по городу во время своих вылазок Константин использовал закрытые ветки метро. Там легко спрятаться, и в огромных количествах обитали бездомные — в основном потомки тех самых рабочих, выброшенных на улицу. Падшие ангелы, изгнанные из капиталистического рая.

Кортеж проехал по длинному широкому проспекту и свернул на узкую улочку, разделяющую два фабричных комплекса. Улочка упиралась в зловонный канал, течение которого, тем не менее, хоть как-то скрашивало мертвецкую тишину. На пятачке земли возле канала кортеж остановил своё шествие.

Ван ехал отдельно на бронированном представительном седане — матово-чёрном красавце. Ещё было три фургона, набитых боевиками. В одном из них пленником доехал Константин. Его грубо выволокли из фургона со связанными руками и поставили на колени. На небе потихоньку пробивалось зарево.

Заброшенный комплекс, куда привёл Константин, бомжи не жаловали — он располагался в отдалении от жилых массивов, близко к городской черте. А чем дальше от цивилизации — тем меньше добычи. Так что это хорошее место для схрона: безлюдное. Человек тут гость редкий. И если появляется — будь уверен, замыслы у него недобрые.

Большой Ван, брезгливо оглянувшись по сторонам, вышел из авто. В руках у него была тёмная небольшая полоска — ошейник, который он царским жестом «наградил» наёмника.

— Об этом мы не договаривались, — прицокивая, отметил Константин.

— Сколько тебе нужно времени, чтобы принести винтовку?

— Ссыкун ты, Ван, — бросил Константин.

У Большого Вана раздражённо дернулся уголок губы. Было видно, что он едва сдержался от того, чтобы хорошенько съездить наёмнику по роже кулаком. Или просто выхватить пистолет и пустить пулю в лоб. Константин это отметил.

— Да ладно тебе, не кипятись. Пятнадцать минут туда, две минуты на месте, пятнадцать — обратно.

— Хорошо. Значит за полчаса должен уложиться. Чтобы не было скучно, даю тебе двадцать. Если в течение этого времени не вернёшься сюда с винтовкой — твоя буйная головушка разлетится на куски. БАМ! — топнув ногой, расхохотался Ван.

— Развяжите ему руки! — скомандовал Ван и отошёл к своей машине. Один из бойцов достал нож и перерезал путы.

— С тобой отправятся мои ребята, — заявил Ван, — будут за тобой присматривать.

— Как скажешь.

— Время пошло. Пошевеливайся, самурай.

Константин двинулся к высокому бетонному забору, покрытому потускневшим граффити. За ним последовали три бойца — андроида. Человекоподобные лишь по силуэту, модели, покрытые чёрным карбоном, напоминали то ли ниндзя, то ли тени. Пройдя метров пятьсот вдоль забора, Константин расчистил от хлама и нырнул в подкоп, сделанный под небольшой дырой в заборе. Так он оказался непосредственно на территории завода. Ловкие андроиды без труда перемахнули через забор одним прыжком, словно кошки.

Вокруг виднелись несколько серых прямоугольных зданий — цеха. Небольшой этажности: три—пять этажей. Пара вытянутых башен и гигантских цистерн. Архаер направился в сторону одного из цехов.

Здание цеха в длину составляло около двухсот метров, а ширина — около трети длины. Металлическая дверь была выдрана из проёма — скорее всего, это сделали сталкеры. Минуя проходную, Архаер и его конвоиры оказались в открытом пространстве цеха. Производили тут, по-видимому, какие-то химикаты. В зале располагались остовы трёх огромных чанов. Корпоратам, похоже, вывозить их было неинтересно, а сталкеры покромсать их полностью не смогли. Стенки чана, высотой около восьми метров, были выполнены из плотных, достаточно толстых листов металла. Обшивка каждого чана сохранилась чуть меньше чем наполовину.

Что приостановило работу сталкеров — загадка. Возможно, нашли место поинтереснее и плюнули на этот цех. Или просто решили, что овчинка не стоит выделки. В гробу они видали тут потеть, резать эти листы. Так или иначе, цех был относительно сохранён.

К каркасу чана были приварены лестницы с платформами. Их сталкеры разобрали почти полностью, но кое-что сохранилось. Вероятно, на этих платформах можно было вручную регулировать работу чана и отслеживать важные метрики.

Цех был поделен на ярусы в виде металлических платформ. Платформы с разных «берегов» соединены между собой мостиками, которые имеют ответвления. Одни ведут к чанам, другие — уже в пустоту. Что-то в цеху было помимо чанов. Но что бы это ни было — уже разобрано и вывезено. Да и сами мостики частично покромсаны. А под потолком цеха сохрани-

лись металлические балки-рельсы, которые образуют некие пути. В сечении эти балки имеют форму чаши. Над нижней частью тянется продольный желоб.

— Нужно наверх, — показав пальцем направление, сообщил Константин.

Архаер направился к платформам, что располагались по правую сторону от главного входа. Поднялся по остаткам лестниц, местами карабкаясь как обезьяна, до третьего яруса, затем перешёл на мостик и подошёл к одному из чанов. Этот чан, самый дальний, сохранился лучше всех. Так что Константин смог забраться на его крышу, а с неё — в прыжке ухватиться за балку.

Один из киборгов в точности повторял все действия Константина, другой следовал за ними снизу, третий прикрывал и контролировал выходы.

По балке Константин добрался до верхнего яруса — небольшого балкончика. На нём сохранился пульт управления — покрытая пылью панелька с рядом разноцветных кнопок, рубильником справа и несколькими тумблерами слева.

Следом за наёмником приземлился сначала один андроид, затем на балку запрыгнул второй и с неё уже на балкон, стараясь совершить прыжок как можно мягче, не доверяя надёжности конструкции. Третий остался внизу.

— Тайник здесь, в стене, — доложил наёмник, будто ожидая карт-бланша на дальнейшие действия.

Константин присел возле стены. Раздалось характерное побрякивание разламываемой кладки. Разобрав кирпичи, Константин отошёл на шаг назад. В открывшейся полости показался сейф.

Один из андроидов достал пистолет-пулемёт.

— Открывай. И без резких движений. Откроешь дверь, поднимешь руки и отойдёшь в сторону, — лицо андроида представляло собой чёрную непроницаемую маску. У него не было губ и артикуляционного аппарата в целом. Даже динамика было не разглядеть. Голос шёл откуда-то из глубины головы, но звучал вполне себе естественно, почти как человеческий.

— У него электронный замок, я как раз устанавливаю с ним соединение через нейроинтерфейс. Мне нужна пара минут, как я и говорил.

— Смотри, без фокусов.

Приблизительно через две минуты раздалось щёлканье замков. Константин медленно, как было велено, подошёл к сейфу, открыл дверцу и отошёл назад. Один андроид держал его на мушке, другой аккуратно заглянул внутрь. Там действительно оказалась винтовка.

А в это время…

***

Цель захвачена. На крыше одного из цехов ожила ракетная установка. Боеголовка взвилась в воздух и устремилась к стоящему неподалёку от завода седану. Вспышка озарила округу. Мгновение — и мощная ударная волна смела всё вокруг. Полюбоваться на взметнувшийся стометровый гриб было уже некому. Как и увидеть, как разрывает в клочья автомобиль. Стоящие рядом фургоны швырнуло и обдало жаром. Они были смяты, покорёжены, но им явно повезло больше, чем седану.

Большой Ван нажил себе слишком много врагов. Этот яркий финальный аккорд его жизни исполнили именно они — во главе с Константином. Тот сумел найти союзников среди противников Вана — тех, кто помог в технической и организационной части устранения. Люди Вана были мертвы или тяжело ранены. Но не все роботы вышли из строя. Те, что остались на ходу, вылезали из искорёженного металлолома, словно муравьи-солдаты из гнезда, и бросались в бой.

Округу снова тряхнуло. Стены задрожали, воздух прорезал оглушительный гул. Киборг, державший Константина на мушке, повёл голову в сторону. Человеческий инстинкт — посмотреть на источник звука — часто спасает, но не всегда. Константин переключил локтем один из

тумблеров на панели — сработал механизм, освободивший одну из арматурин балкона. Сюрприз, заготовленный заранее. Доли секунды — и прут оказался у него в руках. В следующую — хозяин роботов уже был мёртв.

Теперь киборгам требовалась замена директив. Перезагрузка. Обновление целей. Анализ данных от оставшихся активных единиц. Всё это занимало около секунды. Этого Константину хватило. Набалдашник прута вспыхнул искрами — и удар пришёлся точно в потерявшего концентрацию робота. Тот полетел вниз. Второго, тянувшегося к винтовке в сейфе, постигла та же участь. Один рывок — и он, сорвавшись с балкона, исчез во тьме.

Константин «накормил» киборгов зарядом, выжигающим энергию. Те обмякли. Но один всё ещё оставался в строю. Снизу раздались выстрелы — пули с лязгом прошлись по балкону. Константин рванул к сейфу. Сердце колотилось так, будто готово выскочить. Вот-вот должен был взорваться ошейник.

В сейфе находилась глушилка — именно она и не дала устройству сдетонировать по команде бойцов Вана. Но заложенное время истекало. Как бывший элитный наёмник, Архаер знал, как обращаться с подобной техникой. Однако взломать ошейник не удавалось — Ван знал, с кем имеет дело. По расчётам, у Константина оставалась не больше минуты. Пули продолжали барабанить по балкону. Он достал из сейфа сапёрный пистолет.

Сначала — сканирование устройства, чтобы понять его схему. Двадцать секунд. Затем — ювелирный разрез нужного контакта. Наводчик с искусственным интеллектом подсказывал координаты.— Шесть градусов левее, три ниже. Тринадцать миллиметров, — прозвучал приятный женский голос.— Чёрт! — выругался Константин, смещая руку.— Ещё два градуса левее, один выше. Два миллиметра.

Он стиснул зубы. Микродвижение кистью — и тут на балкон влетела граната. Константин, не отпуская инструмента, метнулся к ней, схватил и выбросил за перила. Взрыв прогремел в воздухе через полсекунды. По платформе звенящим дождём рассыпались осколки.

Наёмник снова залёг.— Одиннадцать градусов левее, один ниже. Три миллиметра.Он скорректировал.— Зафиксировать. Можно резать.— Есть!

Щелчок. Лазер прожёг контакт. В тот же миг ошейник коротко пикнул. Должен был взорваться… но не успел. Константин уже тянулся к винтовке, приводя её в боевое состояние.

Противник наверху выбрал тактику выжидания — дождаться подкрепления, не теряя цель из виду. Киборг взметнулся, ухватился за балку и, словно заправский гимнаст, перебросил тело наверх.

Первые лучи солнца робко рассекли тьму цеха. Андроид затаился в центре помещения. Константин занял позицию над восточным входом. Он придвинулся ближе к стене — теперь балка проходила прямо у него над головой. Так он ушёл из сектора поражения, но и сам потерял врага из виду.

Робот перекрыл пути отступления и держал под прицелом сейф, где у Константина были припасы. Всё рассчитал верно. В сейфе действительно лежал его билет к спасению — теперь добраться до него, не словив пулю, было невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.